

ПОЛЛИ НАРИЯ

Королевский
ОТБОР,
или Попаданка,
под прикрытием

Полли Нария Королевский отбор, или Попаданка под прикрытием

<https://litres.ru/74002029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зашла в лифт, а вышла в другой мир. Да так вышла, что сразу на отбор невест угодила. Сказочно? Наверное. Только вот у меня нет времени думать о замужестве, мне нужно шпионить за участницами. Если откажусь, то один вредный советник отошлет меня в тюрьму. А значит выбора у меня нет. И я сделаю все, чтобы спасти собственную жизнь. Главное, почаще напоминать себе, что советник совершенно не в моем вкусе!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	52
Глава 14	56
Глава 15	60
Глава 16	64
Глава 17	69
Глава 18	73
Глава 19	77
Глава 20	82
Глава 21	86
Глава 22	91
Глава 23	96

Глава 24	101
Глава 25	105
Глава 26	109
Глава 27	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Полли Нария Королевский отбор, или Попаданка под прикрытием

Глава 1

– Вы посмотрите, какая наглость! – раздалось у меня прямо над ухом грозное. – Милочка, если ваши родители разорились на телепортацию, это не значит, что вас пропустят в начало очереди. Идите в конец!

Телепортация? Очередь? О чем вообще речь? Я два раза хлопнула ресницами и, наконец, прозрела. Правда, увиденное повергло меня в шок.

Я стояла перед огромными распахнутыми воротами, за которыми виднелось красивое поместье. Ухоженный газончик, ровная дорожка, трехэтажное здание, выкрашенное перламутровой краской... Глаз не оторвать. Только вот насладиться видами мне не позволил все тот же надоедливый голос:

– Я, между прочим, с вами разговариваю! Какое вы имеете право игнорировать меня, Жозефину Аврийскую! Дочь

двоюродного брата племянницы сестры короля Варавии!

Я вроде как и не собиралась игнорировать девушку со столь чудным... кхм... высоким голосом, но вся соль состояла в том, что я была несколько дезориентирована. А все потому, что я еще пару минут назад заходила в лифт своего многоквартирного дома.

Ну, войти-то я в него вошла, а пола под ногами не почувствовала. Лишь резкий рывок вниз и...

Черт! У меня что, провал в памяти? Грудь вдруг сдавило невидимыми тесками и дышать стало сложно.

– Ты глухая?

Но несмотря на мое состояние, кто-то продолжал требовать к себе внимания. И не самым приветливым образом. Но сейчас мозг никак не мог собрать мысли в кучку и я, потеряв ноющие виски, дружелюбно произнесла:

– Простите.

Ссориться мне не хотелось. Тем более, что я на самом деле могла кому-то помешать своим присутствием.

– Может вы подскажите... кхм... где мы находимся? – обернувшись, я окинула девушку внимательным взглядом, который тут же запутался в ворохе оборок, складок и... перьев? Это что за маскарад такой? Лица я вообще разглядеть не смогла, потому что обзор закрывала огромная шляпа.

Но что еще больше повергло меня в шок, так это вереница стоявших в очереди девушек. Столь же странных и диковинных, разодетых в платья всех возможных форм и цветов.

И все они прожигали меня ненавидящими взглядами. Кто-то молча, а кто-то с характерными взмахами кулака.

Это что за косплей такой чудной? И как меня угораздило сюда попасть?

– Так ты не глухая, а глупая, – сделало свои выводы чудо в перьях. – Марш в конец очереди, кому говорю! А лучше, катилась бы отсюда обратно в свое захолустье.

Девушке явно не приглянулся мой комбинезон, который, между прочим, был пискom моды. Но точно не для косплеищиков. Их стиль понять мне было не дано.

– Да я понимаю, что у вас тут своя атмосфера... – я окинула местность взглядом, пытаюсь хотя бы визуальнo понять куда меня занесло. – Подскажите хотя бы где здесь ближайшая остановка автобуса? Или маршрутка... на худой конец.

– Чего? Ты мне зубы не заговаривай!

Надо отдать ей должное, в роль эта Жози вжилась вполне профессионально. Только вот мне от этого легче не было.

– Сходить что ли в дом, спросить... – мои мысли вслух быстро оборвал визг.

– Ах ты ж деревенщина пронырливая. Не пущу вперед всех. Живо в конец очереди! Или я тебя прямо здесь...

И Жозефина-как-ее-так стала напирать на меня всей мощью своей необъяснимой ненависти. А я вполне объяснимо попятилась назад. Можно было бы, конечно, постоять за свою честь, но что-то мне подсказывало, что Жозефина не будет единственной, кто захочет выяснить со мной отноше-

ния. Мероприятие у них тут, видимо, намечалось очень даже серьезное.

– В конец очереди, так в конец, – попыталась я решить ситуацию миролюбиво. Хотя по-хорошему, мне не очередь была нужна, а лифт. Или мозгоправ... Потому что я совершенно не понимала, что происходит. А моя память, будь она неладна, приказала долго жить.

Провести бы сеанс самогипноза. Он бы точно помог разобраться. Но в такой обстановке это было попросту опасно для моего здоровья. Как ментального, так и физического, потому что Жозефина продолжала яростно оттеснять меня своими необъятными формами.

– Как скажете, сестра брата племянника...

Язык мой – враг мой! Ну не умею я вовремя останавливаться. Не умею! Такая уродилась. В это время лицо девушки, что до этого скрывали полы шляпки, явилось мне аки чудо-расчудесное. И оно вполне было бы красивым, если бы не красные пятна, которыми оно в изобилии покрылось.

– Да как ты смеешь коверкать мое имя, мымра!

– От мымры слышу! – не сдержалась я от взаимной колкости. Ну сколько можно меня обзывать. Игры играми, а приличия соблюдать нужно. Только вот Жози так не считала, о чем красноречиво говорили ее широко распахнутые глаза и искривившиеся губы.

– Да я тебя сейчас придушу!

Инстинкт самосохранения сработал безотказно: развер-

нувшись, я кинулась бежать прямо по направлению к поместью, в надежде на то, что хамка запутается в подоле и не сможет меня догнать.

– Стой, дурында! Долбанешься же...

Об воздух, что ли? Потому что помимо него здесь не было никаких других преград. И чего, спрашивается, все столпились у входа?

Правда, договорить Жозефина не успела: как только я пересекла границу распахнутых ворот, как в воздух взметнулись золотые искры, и округу наполнил гул горна.

Глава 2

Звук был такой сильный и неожиданный, что я даже на месте подпрыгнула. Шею сзади обожгло от столь резкого движения, однако из-за бушующего в крови адреналина я не обратила на это никакого внимания. А после того, как мой взгляд мазнул по разъяренным лицам девушкам, мне не оставалось ничего, кроме как сорваться с места и кинуться... В кусты.

Бежать по прямой дороге было глупо. Наверное. Но в тот момент мне действительно казалось, что так меня просто не смогут догнать. Все эти пышные наряды, шляпы и вуали не способствовали забегу на длинную дистанцию. А вот мой летний комбинезон – вполне. Цвет хаки шел бонусом к конспирации. В крайнем случае, лягу на траву и сольюсь с природой. Ищите, свищите, как говорится!

Поэтому, не дожидаясь активных действий со стороны взволнованной толпы девиц, я юркнула в ближайший куст и стала продираться сквозь тонкие ветви, которые то и дело хлестали меня по лицу. Но с этим можно было смириться.

Стоило мне вынырнуть с другой стороны, как я присела на корточки и прислушалась. Недовольство не прекращалось, однако, к моему великому удивлению, никто не пытался меня преследовать. Девушки просто неразборчиво пищали, кудахтали, словно курочки на насесте, и на этом все.

Было ли это странно? Однозначно. Было ли это мне на руку? Безусловно. Но, помимо всего прочего, я сгорала от любопытства. И, наплевав на все доводы рассудка, я-таки высунула нос из-за куста с целью оценить обстановку.

И совершила фатальную ошибку.

Вот говорила мне мама, что я обязательно попаду в переплет похлеще той самой Варвары на базаре. А я ей не верила. Глупенькая.

Дорога уже не была пуста. Прямо у ворот стоял мужчина. Да еще какой! Невероятный. Глаз не оторвать. Он выглядел как генерал из старого фильма, который только что вернулся с войны. Темные волнистые волосы его были аккуратно уложены назад, голубой мундир подчеркивал стройную фигуру и контрастировал с белым платком, повязанным на шее узлом. Черные сапоги с высокими голенищами блестели так, словно их только что отполировали.

Идеальный субъект. Почти. Картину портил взгляд пронзительных строгих глаз. У меня даже дыхание перехватило. Ноги отчего-то стали ватными, а сердце пропустила удар. Или даже два.

Мужчина смотрел на меня, а я на него. И тело сковывало холодом. Странное ощущение, надо сказать. И немного интригующее. Я еще никогда не встречала в своей жизни таких глаз. Незнакомец то ли раздевал меня взглядом, то ли разрезал на кусочки. Он не моргал, не улыбался и вообще больше напоминал ожившую статую. И это напугало меня до

чертиков!

– Первая! – произнес он холодным тоном, пробирающим до самой душу. – Стой на месте!

На месте? Чтобы он мог до меня добраться? Ну уж нет!

– Да, да! Стою... – произнесла, заикаясь, а сама сорвалась с места, пока этот истукан не успел одуматься. Правда, долго бежать мне не пришлось. Рядом раздалось отчетливое рычание. А потом еще одно. И еще...

Глава 3

Я ожидала увидеть целую свору агрессивно настроенных собак, однако из-за угла здания появилась всего одна. Зато какая! Трехголовая. С мощным телом, покрытым длинной черной шерстью. Морды подрагивали, являя миру и мне внушительные клыки толщиной с мой палец.

Ну, теперь все точно встало на свои места: я умерла и попала... Куда, интересно, я попала? На рай это место походила с большой натяжкой. Тем более с таким своеобразным существом. Помнится, церберы ад охраняли. Да только огненных котлов я здесь тоже не наблюдала. Хотя, быть может, я до них еще не добралась.

– Боже, верни меня в мой лифт, пожалуйста. Я поднимусь обратно на свой родной восьмой этаж и буду сидеть дома. Безвылазно. Целый месяц. Обещаю-ю-ю-ю!

Но, как и ожидалось, мольбы услышаны не были, а собака начала медленно идти прямо на меня, опустив среднюю голову к земле. Две другие продолжали рычать.

– Хорошая собачка, – пискнула я и сделала шаг назад. – Миленькая.

Еще один шаг и под моей ногой, как назло, что-то хрустнуло. Не удивлюсь, если это кость предыдущей жертвы, что рискнула нарушить покой мохнатого охранника. Адскому существу звук не понравился. От слова совсем. Рычание уси-

лилось, и собака перешла к активным действиям. А точнее кинулась бежать на меня. В этот миг я поняла, что спасения нет и быть не может.

Обернись я спиной, собака прыгнула бы на меня всей мощью своего тела и, скорее всего, откусила бы мне голову. Поэтому мне пришлось откинуть панику и страх в сторону и сделать то, чему меня учила мать.

Вдох. Выдох. Сосредоточиться на дыхании было ужасно сложно, но необходимо. Для гипноза очень важно было нормализовать биение сердца, которое сейчас билось в груди, подобно рыбе в сети, выброшенной на берег. Но годы тренировок не прошли даром.

Стук. Стук. Стук. Время как будто замедлилось.

– Я спокойна. Я контролирую ситуацию! – произнесла ровным тоном, чувствуя, как пульс замедляется.

Собака была уже совсем близко. Руку протяни...

А я и протянула.

– Стой! – произнесла спокойным низким голосом и посмотрела существу прямо в глаза. Точнее в очи той головы, которая находилась посередине. Я знала, что следует избегать прямого зрительно контакта с животными, особенно с теми, кто хочет на тебя напасть. Только вот гипноз в экстренных ситуациях работал только через глаза. Сама я с таким не сталкивалась, однако все, как оказалось, бывает в первый раз. И мой наступил прямо сейчас. – Замри!

И трехголовая собака, которая еще секунду назад неслась

на меня аки посланец смерти, резко остановилась прямо у моих ног. Фыркнув с неким возмущением, пес мотнул головами, а потом и вовсе опустил свой пушистый зад на землю. Теперь зверь смотрел на меня глазами самого верного друга. Сработало.

– Сработало! – воскликнула я, ощущая внутри все спектры эмоций. От радости до истерики. Осознание опасности стало накатывать волнами. Я и корила себя за безрассудство, и гордилась собой. И если существовала в моей внутренней хрупкой организации полка с медалями, то я точно заслужила одну.

Но долго радоваться мне не дали.

– Как интересно, – раздался позади надменный голос. – Ментальная магия. А вы знали, леди, что в наших краях она запрещена?

Глава 4

Понимала ли я, о чем идет речь? Не особо. Но когда тебя в чем-то обвиняют, то хочется либо оправдаться, либо огрызнуться. Со вторым могли возникнуть проблемы, потому что этот субъект мужского пола в форме пугал меня похлеще трехголового пса. Мохнатый, по крайней мере, теперь просто сидел рядом, высунув из разинутых пастей языки.

– Не хотите сказать ничего в свою защиту? – мужчина сделал шаг вперед и стал почти нависать надо мной. А я же, наоборот скукожилась, пытаюсь стать меньше.

Был еще третий вариант – претвориться невеждой. Этот способ чаще всего спасал меня от неприятностей. И я уповала на него и в этот раз.

– Сказать что?

– По какому праву вы применили запретную магию?

От каждого слова незнакомца веяло арктической стужей, и я бы покрылась ледяной корочкой, если бы могла. Но вопреки здравому смыслу, меня распирало от смеха. Мужчина с такой серьезностью говорил о магии, словно она существовала на самом деле. Но это ведь сказки.

Так ведь? Весь этот косплей стал порядком напрягать. Страх никуда не делся, но доводы рассудка еще никто не отменял.

– Это шутка такая? Магии не существует. Или вы тут

все... тью-тью? – для наглядности я даже пальцем у виска покрутила. Ну правда, сколько можно?

Только вот мои действия еще больше разозлили незнакомца. Резко дернув головой, он подошел ко мне вплотную и вновь произнес тот же вопрос:

– Кто позволил вам колдовать?

Низкий голос пробирал до позвоночника, точно льдом провели по коже. И я сделала шаг назад, пытаюсь отстраниться и уменьшить силу воздействия мужчины. Он давил своей энергетикой. И я же не верила, что это просто игра. До меня потихоньку стало доходить. Невероятное перемещение, яркие искры, необычная собака... Все это не могло быть просто игрой воображения.

– Это был гипноз... – произнесла осипшим голосом.

Да уж, звучало не очень убедительно. Но я ведь говорила правду. Я делала то, чему меня учила мама. А ее бабушка. Просто семейная техника, ничего криминального.

Но в глазах брюнета плескались такие искры гнева, что я начала немного паниковать. Вру! Паниковала я сильно.

– Вы можете называть это как угодно, леди...

– Анжелика, – подсказала я, мечтая, чтобы этот разговор поскорее закончился. Только вот мужчина продолжал прожигать меня взглядом дальше. словно имени ему было недостаточно.

– Ваш титул, – потребовал он настойчиво, а потом его лицо переменялось. На долю секунды на нем промелькну-

ла неприязнь, но тотчас исчезла. Выдержка у этой ожившей статуи была что надо. – Безродная, что ли?

Секунду подумав, кивнула. С простых людей спросу меньше.

– А кто же тебе тогда портал оплатил?

Тут уж мне сказать было нечего. Не видели, не знаем, как говорится. Кто оплатил, у того больше денег нет. Хотя я бы не отказалась от обратного билета.

– Так, – не выдержал брюнет. – Вижу, ты решила в молчанку играть? Думаешь, раз проверку духов прошла, то можешь делать что хочешь? Может ты теперь и невеста, но не стоит забывать, что в скором времени ты будешь такая не одна.

Я не сдержала удивленного вскрика:

– Невеста?

Но на мои вопросы великосветский мужлан отвечать не стал. Видимо, решил отплатить той же монетой. Вместо этого сделал шаг вперед и схватил за руку. Да так крепко, что аж больно стало. Я попыталась вырваться, но не успела. Мужчина щелкнул пальцами, и мир вокруг закрутился центрифугой. Надо ли говорить, что желудку такой поворот событий не понравился.

Благо, все прекратилось так же быстро, как и началось. Раз – и мы стояли посреди небольшого помещения. Каменные стены. Каменный пол. Стол и два стула. На этом шикарное убранство помещения заканчивалось. Хотя нет, было

еще окно. Мале-е-енькое. С решеткой с другой стороны. А вот двери отсутствовали. От слова совсем.

Мамочки! Куда же я все-таки попала?

Мужчина разжал ладонь, и я отбежала от него к стене. Сердце начало бешено колотиться в груди. Я дышала часто и поверхностно, а мой мозг пытался проанализировать происходящее.

Я была на улице, а теперь...

Глаза расширились от ужаса, когда я поняла, что не смогу сбежать отсюда. Крик застрял в груди. Я не могла издать ни звука. Чтобы не упасть, оперлась о стену и отвела голову в сторону. Смотреть на пленителя было выше моих сил.

– А теперь поговорим на чистоту, – с ядовитой ухмылкой заявил брюнет, удобно располагаясь на стуле. Его эта ситуация явно забавляла. – Кто вы такая?

Глава 5

Дамион

Незнакомка пахла сладко, как леденец на палочке. Словно ее с ног до головы посыпали сахарной пудрой. Так и хотелось попробовать ее на вкус. Не мне, безусловно, а дракону. И это раздражало. Нашел же, ящер, время проявить себя. В момент, когда я должен думать о защите принца и больше ни о чем. Гадство.

Девушка тем временем продолжала прижиматься к стене. Тело ее бил озноб. Она боялась меня. И это было мне на руку. Если бы не азгарова ипостась, я бы уже давно перешел к сути дела.

– Я спрашиваю еще раз: кто вы такая?

– Анжелика...

– Это я уже слышал! – не выдержав, стукнул кулаком по столу. – Титул. Откуда родом. С какой целью прибыли на отбор?

Хотя последний вопрос был лишь глупой формальностью: я и так прекрасно знал, для чего такие замухрышки стремились попасть на отбор. Кто же не захочет стать невестой, а потом и женой наследного принца алых драконов?

– Нет у меня титула, – в тоне девушки появились острые нотки. Я чувствовал ее страх, однако держалась она достойно. Не падала в обморок, не кричала, на помощь не звала.

Хотя чему я удивляюсь? У деревенских жителей нервы-то покрепче будут, чем у столичных ляль.

– Тогда из какого селения вы прибыли?

Анжелика, наконец, перевела взгляд в мою сторону, но от стены отходить не спешила.

– Из Минска, – произнесла она и вздернула носик. Замухрышка, а хороша. Леди Игви она точно понравится. Лучшая швея Корн-де-Гра любила новые лица, особенно такие милые.

А я же знал, что любая женщина, не прошедшая проверку, была опасна для принца. Даже если арка духов решила иначе. И уж тем более у меня не вызывала доверия женщина, обладающая ментальной магией.

– Впервые слышу о такой. Это за перевалом?

Обычно я хорошо читаю людей. Но с этой девушкой явно что-то было не так. Мои вопросы у нее как будто вызывали недоумение.

– Или вы из провинции Этата?

Маленькие деревушки могли иметь какие угодно названия, однако Минск... Даже на языке чувствовалось чужеродно. Да и легкий шлейф портала говорил о том, что девушка прибыла издалека. Я бы даже сказал, из очень дальнего далеко. А значит, слухи о драконьем отборе разлетелись по всему Акроку. И если раньше дракон должен был выбирать только из драконниц, то этот раз был отличным от всех остальных.

Духи предков решили дать шанс обычным людям. А точ-

нее их женской половине.

– Я просто из Минска, – повторила Анжелика настойчиво. – И мне не нужен ваш отбор. Я попала сюда совершенно случайно...

– Хватит! – резко оборвал эту чушь. – Дайвы отметили вас. Это тоже случайность?

– Кто?

Что можно было взять с человечки? Быть может, живи она в столице, то хотя бы в местных учреждениях образования ей бы рассказали о драконах и их обычаях. А так я как будто со стеной разговаривал. Глупая. Необразованная. Человечка!

И все бы меня в этой ситуации устроило. Это не мне невест себе выбирать, а Карлу. Из десяти, Многоликий благослови, хотя бы одна нормальная найдется. Только вот существовала одна маленькая деталь, которую точно нельзя было списывать со счетов. Магия.

Не абы какая. А ментальная. Та самая, из-за которой у драконов много веков назад и начались распри. Сейчас те темные времена почти забылись. Но это не меняла сути.

По венам человеческой женщины текла запретная магия. И она же стала первой участницей отбора для Карла. Я не верил таким совпадениям. Не имел права. Любая оплошность и род Либирато исчезнет. Как некогда исчез род Атори.

И тут в голове у меня закрутилась совершенно иная мысль. Кардинально противоположной той, что была на са-

мом виду. Как советник, я обязан был смотреть глубже.

– Вы правда не хотели становиться невестой дракона? – задал я вопрос иначе. Мне нужен был четкий ответ.

– Дракона? Только... – Анжелика смотрела на меня такими дикими глазами, словно увидела самого настоящего азгара. Но темные сущности никаким образом не могли проникнуть на территорию имения. Защиту я ставил самолично. Что же тогда ее так удивило? – Только не говорите, что и они существуют...

Так. Кажется, дела обстоят хуже, чем я думал. Или... Лучше?

Я не удержался от улыбки, чувствуя, как в голове зарождается новый план действий.

– Как, вы говорите, называется ваша магия?

Глава 6

Лица

– Гипноз, – ответила я, чувствуя, как атмосфера вокруг меня сгущается и становится плотнее. Словно вот-вот кто-то обрушит на нас потолок, но пострадаю только я.

– Интересно звучит. И для вас, Анжелика без титула, это не является запретной магией?

Несмотря на всепоглощающий страх, я ощутила потребность огреть этого нахала пару раз чем-нибудь по голове. Он задавал одни и те же вопросы, словно я могла ответить иначе. Этот человек, который так и не удосужился представиться, давил на меня своей энергетикой и, видимо, не верил мне.

А я не могла поверить в происходящее. Магия, драконы, телепорты. Все казалось выдумкой фантаста или сумасшедшего. Ну, потому что реальная жизнь простая и понятная. Относительно. Но без подобных неожиданностей. А тут...

Я незаметно провела рукой по стене, отмечая ее шероховатость. Она была холодной и плотной. Настоящей. Такого не бывает во сне. Но тогда все, что происходит со мной, происходит по-настоящему.

Такого попросту не могло случиться. Тем более со мной.

– Это просто техника, – процедила я сквозь зубы. А брюнет отчего-то заулыбался шире. И я вновь почувствовала, как по позвоночнику побежали мурашки. Но не только из-

за страха.

Мой мучитель был невероятно хорош собой. И даже обстановка не могла повлиять на его привлекательность. Благо я уже была не в том возрасте, чтобы влюбляться в плохишей.

– Драконы вас тоже не привлекают?

– Огромные ящеры не в моем вкусе.

Мужчина вдруг расхохотался. Да так раскатисто, словно мы не на допросе находились, а вели светскую беседу в беседке на свежем воздухе.

– И что я смешного сказала?

Смех тотчас оборвался. Видимо, брютету мой тон не понравился. Но я уже ничего не могла с собой поделать. Тем более, что убивать меня пока никто не собирался.

– Мне вот интересно... Вы либо на самом деле столь невинный цветок, который о жизни ничего не знает, либо лучшая актриса из тех, что мне доводилось видеть.

– Это вопрос?

– Нет, – отрезал мужчина, задумчиво оглядывая меня с ног до головы. – Вопрос в другом. Раз уж вы попали на отбор случайно, то каков ваш следующий шаг?

– Хочу вернуться домой.

Я не врала, и брютет все понял по моим глазам. И ему мой ответ как будто понравился.

– Пока что это невозможно по той простой причине, что вас отметили духи.

И вновь мы вернулись к тому, с чего все началось.

– Так пускай обратно разотметят.

Брюнет закатил глаза.

– Духи свой выбор сделали, и наша задача – исполнить их волю. Пока на вас метка невесты...

– Метка? – во мне задрезжал лучик надежды. – Нет никаких меток. И отродясь не было.

Тяжело вздохнув, брюнет встал со стула и подошел ко мне. Я вжалась в стену, надеясь, что каким-то невероятным образом смогу пройти сквозь нее и убежать от этого... Этого мучителя. Но если магия в этом мире и существовала, то она явно работала как-то иначе. И одного желанья было недостаточно.

Тем временем мужчина уже встал передо мной. И так лениво обвел меня взглядом, как будто кот перед мышью, которая уже не сможет от него никуда убежать.

– Что... Что вы делаете? – взвизгнула я, когда брюнет нахальным образом взял мою ладонь в свою руку. Проведя большим пальцем по внутренней стороне, мужчина нахмурился и резко поднял ледяные глаза на меня, продолжая исследовать каждую частицу моей руки. Он впился в лицо взглядом, а я замерла, боясь даже пошевелиться. Однако я не могла заставить себя не дышать, потому что аромат от брюнета исходил умопомрачительный. Древесно-пряный, с нотками кедра и бергамота. Такой воистину мужской запах.

От близости закружилась голова. И я не знала, хочу ли я, чтобы эти мучения прекратились или продолжились. Он

пугал меня до чертиков, злил своим нахальным поведением и... Волновал.

– Вот метка, – голос брюнета стал глуше, когда он откинул мои волосы в сторону и, оголив шею, приложил туда мою же ладонь. Что удивительно, но я действительно почувствовала под пальцами небольшой выпуклый овал, которого раньше на том месте не было. И быть не могло.

– И раз с этой частью мы разобрались, то перейдем к подписанию договора.

Глава 7

Дамион

Было умилительно наблюдать за тем, как лицо девушки то выражает гнев, то тут же вновь возвращается к страху. Сейчас же в гремучую смесь эмоций добавилось непонимание. Тотальное. Девушка могла ожидать всего чего угодно, но точно не того, что я ей собирался предложить.

– О каком договоре речь?

– О стандартном, – мысленно произнеся заклинание, я материализовал на столе зачарованную чернильницу и лист бумаги. – Где вы своей же рукой подтвердите тот факт, что у вас нет никаких планов на принца Карла Второго Либерато.

Анжелика сощурила глаза. И вновь внутренняя злость побеждала страх. Характер у девушки был огненный. Дракон довольно заурчал, а я лишь сжал сильнее челюсти.

– Я вообще не собираюсь участвовать в этом отборе! Я хочу... домой.

Голос брюнетки дрогнул, и она прикусила нижнюю губу, словно сдерживая таким образом слезы. Глаза ее и правда были на мокром месте, однако Анжелика держалась. Похвально. Еще один плюс в сторону моего плана. Опустись она до истерики, я бы ничего подобного ей предлагать не стал.

– К сожалению, это невозможно. Духи будут против.

И я говорил чистую правду. Если арка пропустила девушку и наградила ее отметкой, то выбора у Анжелики не было. По крайней мере до первого испытания. Чего девушка, конечно же, не знала. Вообще, возникало ощущение, что она свалилась с облака. Речь вроде правильная, без каких-либо намеков на безродность. А миропознание, как у слепого новорожденного котенка. Мистика.

– Но...

– Но, – перебил я брюнетку. – После всех испытаний вы сможете отправиться обратно. В Ми...

– В Минск, – благоразумно напомнила Анжелика.

– Именно туда. Я даже оплачу телепортацию до необходимого пункта назначения.

– И для этого я должна что-то сделать?

Глупой девушка точно не была. Сразу уловила суть. И вновь меня клонило к той мысли, что она просто хорошая актриса. А если так, то зачем играет?

Пророчество Этернель не покидало мою голову ни на секунду. Надо же было ей объявиться именно сейчас! Гадство.

– Давайте я не буду ходить вокруг да около, а скажу так, как есть?

– Меня это вполне устроит, – девушка чуть приподняла подбородок, показывая тем самым, что готова слушать меня крайне внимательно.

– Раз вы не хотите замуж за принца, то вам всего лишь нужно отбыть на отборе до его завершения. Без флирта с

Карлом, без ссор с другими участницами. Тихо, мирно, ненавязчиво... – слова лились рекой. Так, чтобы немного усыпить бдительность девушки. – И пока на вас никто не будет обращать внимания, вы, в свою очередь, будете внимательно следить за каждой невестой. А потом докладывать мне.

– Что, простите? – Анжелика встрепенулась, словно птичка на морозе. – Зачем я должна это делать?

– Просто потому, что я вас прошу, – губы мои искривились не в самой искренней улыбке.

– Вы сказали, что будете говорить прямо, а на самом деле юлите. Если вы хотите о чем-то договориться, то будьте любезны открыто объяснять свои намерения относительно нашего договора.

Ух. Щеки Анжелики заалели от напора, с каким она говорила. И даже я залюбовался. Грех было скидывать все на дракона. Гадство. Гадство. Гадство!

– Вы будете следить для меня за участницами. Отмечать их странное поведение. Любые разговоры, любые брошенные невзначай фразы должны дойти до меня, – говорил я уже без уверток. – Я в силу своего статуса не могу делать это лично. А вы прекрасно подходите на роль...

– Шпионки? – девушка изогнула бровь и посмотрела мне прямо в глаза. Искорки гнева как будто утопали в кленовом меду. Я рисковал влипнуть, продолжись зрительная борьба. Однако Анжелика первая увела взгляд в сторону. – Я все еще не понимаю...

– Есть обстоятельства, из-за которых я иду на этот шаг.

– А если я откажусь? – сказала брюнетка чуть тише.

Я хмыкнул:

– У вас сложилось впечатление, что я предлагаю вам выбрать? Это ультиматум, леди Анжелика. Вы либо шпионите для меня, – я выдержал короткую паузу. Но лишь для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что девушка обречена. – Либо я отправлю весточку в Малефис.

Ожидаемого страха я в глазах девушки не увидел. Она действительно не знала, о каком заведении идет речь.

– Это тюрьма. Для магов, преступивших закон. И признаюсь честно, такой леди, как вы, там будут очень рады, – в груди встрепенулся дракон. Ему мои слова не нравились. Плевать. Мне было важно донести до Анжелики, что выбора у нее не было.

И она это поняла: ахнув, зажала рот руками. Но окончательно осознав, что я не шучу, выпрямилась и осипшим голосом спросила:

– Что я должна подписать?

Глава 8

Лица

Мама всегда мне говорила, что все мужчины козлы. Бабушка согласно кивала. Я мотала на ус, но до сего момента даже не осознавала, насколько ее слова попадали в цель.

– Я должна только шпионить?

Мужчина вскинул на меня задумчивый взгляд, не спеша отвечать на мой вопрос. Плохой знак. Значит, не только шпионить, но и плясать под дудку этого негодяя. У меня даже сомнений по этому поводу не возникало. Истинный представитель рогатых.

– Сядьте, пожалуйста, – вместе ответа произнес брюнет и указал рукой на свободный стул. Хотелось воспротивиться, однако я прекрасно понимала, что показывать свой характер в подобном помещении наедине с незнакомым мужчиной было опрометчиво. Кто знает, на что он способен в гневе? А я ведь злила его. Точно злила. Даже гадкая улыбка не могла укрыть от моих глаз сей факт.

Поэтому я подчинилась. Села на стул и уставилась на лист бумаги. И глаза мои поползли на лоб. Я видела, что пару секунд назад он был чист и бел, как первый снег, но сейчас на нем ровной чередой разместились неизвестные для меня символы. Точнее, это точно не был русский язык или английский. Скорее что-то близкое к арабским символам.

Что я точно понимала, так это то, что прочитать написанное мне не представлялось возможным.

– Здесь все изложено, – мужчина пододвинул ко мне договор.

А я совсем сникла. Мало того, что я не понимала, каким образом оказалось в этом месте. И я не про камеру без дверей, а про сам мир. Так еще и не могла себя обезопасить соглашением. Потому что ни черта не понимала в этих закорючках. Мужчина же, в отличие от меня, сразу все понял по выражению моего лица.

– Вы что, и грамоте не обучены?

Каждое его слово будто хлестало меня по щекам. И было обидно. Я, между прочим, была лучшей на своем курсе в медицинском университете. Год назад. После смерти мамы я не сильно старалась учиться. Но и это уже не важно.

– Обучена, – буркнула я. – Но не вашей...

Брюнет что-то недовольно пробурчал себе под нос и рывком притянул договор обратно к себе.

– Я, Дамион Бессо, Советник его Высочества Карла Второго Либерато... – начал зачитывать мужчина, а я чуть не подавилась воздухом. Бессо? Бессо! Как же ему шла его фамилия. Просто не описать словами. Не козел, а бес. Хотя, что уж там, рога тоже имеются.

Дальше все, что он читал, сводилось к одному: я должна исполнять его требования, следить за участницами отбора и передавать Советнику все до мельчайших подробностей.

– Подпишите вот тут, – палец Дамиона уперся в нижний край листа.

– Нет, – произнесла я тихо, рискуя навлечь на себя бурю.

– Анжелика, ты, кажется не поняла... – забыл пленитель про официальность нашего разговора.

– Я все прекрасно поняла, – перебила мужчину и на миг сжала губы, собираясь с мыслями. То, что у меня не было выбора – яснее ясного. Но и подписывать нечто подобное я не собиралась. Я не знала, насколько этот бес честен со мной и правда ли то, что он зачитал для меня вслух. По сути, я могла так согласиться на вечное рабство или услужение. Да на все что угодно. Ведь прочитать возможности не было. – Поняла, что я заложница обстоятельств. Но я не подписываю то, что не могу изучить собственными глазами.

– Моего слова вам не достаточно? Как же вы собирались проходить отбор, если ничего не смыслите в нашей грамоте? Если даже прочитать ничего не можете?

Если бы я могла, то придушила этого толстолобого мужлана.

– Не собиралась я участвовать в отборе! – позволила себе все-таки повисить голос. – Это случайность.

Дамион вновь улыбнулся своей неопишуемой улыбкой. Жуткой и пугающей. Когда мимика меняется, а глаза остаются такими же холодными, как льды на севере.

– Конечно, – совершенно не искренне согласился он. – Понимаю. Но у вас нет выбора. Хотя... Раз уж мы собира-

емся заключить с вами долгосрочные отношения, то я могу кое-что для вас сделать. Лишь из вежливости к вашему происхождению.

Я сжала зубы и почувствовала боль в челюсти. А еще зуд в руках – так мне хотелось сомкнуть их на шее Дамиона.

В это время мужчина уже знакомым движением пальцев материализовал в своей руке небольшую серебряную цепочку.

– Кисть.

– Что это?

Брюнету явно надоело мое поведение. Он просто облокотился на стол и, схватив мою руку, очень ловко и быстро застегнул на кисти браслет. Металл в месте соприкосновения с кожей слегка завибрировал, а потом затих.

– А теперь прочтите вы, наконец, договор и подпишите!

Бумага вновь оказалась прямо передо мной. И, о чудо, я все понимала. И да, хоть Дамион Бессо и был козлом, но, по крайней мере, честным. Договор был составлен именно так, как его зачитал мне советник.

И я его подписала.

Глава 9

Лица

– Прекрасно, – Дамион забрал из моих рук договор, и он тотчас растворился в воздухе, словно его и не существовало вовсе. – Малефис вам теперь не страшен.

– А моя магия?

Этот момент так же был указан на бумаге. Однако мне важно было услышать заверения советника.

– Будете действовать в рамках сделки, и никто не узнает, какой силой вы обладаете.

Мужчина встал из-за стола, поправил стул и задумался.

– Что-то еще?

– Ваше имя...

– Анжелика, – напомнила я, просто ради того, чтобы позлить мужчину.

Вряд ли он смог бы забыть его за столько короткое время. Но договор был подписан, а там ни слова не говорилось о том, что я не могу подтрунивать над бесом. Он уж точно не будет отказывать себе в таком удовольствии. Только вот Дамион даже внимания не обратил на мою издевку.

– Соло... Сило... Соли! Анжелика Соли, – мужчина окинул меня придиричивым взглядом и кивнул каким-то своим мыслям. – Вам подходит. Будете представляться так.

– Зачем?

– Привлечете меньше внимания. И... Забудьте про свой Минск, – заметив свой недовольный взгляд, он добавил: – До конца отбора, конечно. Говорите, что жили на окраине Этата. В озерном поселении. Их тысячи на наших землях. Никто не станет углубляться.

– То есть теперь я буду всех обманывать? Могу сразу предупредить, что обманщица из меня плохая.

– Врать не надо. Умалчивайте. Уверен, что столь тонкое мастерство вам не чуждо. Вы же женщина. Подойдите к заданию творчески.

Прекрасно. Он еще и сексист. Просто великолепно!

– Мне кажется, что вы не ту даму на роль шпионки выбрали.

– Иного выбора не было, так что будем пользоваться тем, что имеем, – не смутился брюнет. – И напомним вам еще раз: никто не должен знать о нашем договоре. Расскажите кому-либо – и сделка будет считаться разорванной. А значит...

Договорить советник не успел. Где-то над нашими головами послышался знакомый звук горна.

– Азгар! Вторая...

– Ее вы тоже допрашивать будете? – я догадалась, что речь идет об очередной участнице.

– Если придется, – нехотя заявил Дамион, подходя ко мне вплотную и щелкая пальцами.

Мир завертелся волчком. И вновь все продлилось буквально пару секунд.

– Располагайтесь, леди Соли. И не забывайте про наш уговор, – бросил поспешно брюнет, прежде чем раствориться в воздухе.

Бес! Даже не попрощался. А это как будто значило, что он в любой момент мог вернуться. А я по горло была сыта нашим общением. Внутри, как будто, проснулись настоящие эмоции. Страх ушел, уступив место злости и возмущению. За то, что со мной поступили таким вероломным образом. А все потому, что я, видите ли, использовала магию!

Абсурд! Гипноз – это практика. Не более того. Ведь так? Только вот отрицать существование магии было глупо. Дамион одним щелчком пальцев доказал ее наличие, перенеся меня сначала в камеру, а сейчас...

Я не могла поверить своим глазам. Огромная комната в голубых тонах. Это самые красивые и великолепные покои, которые я когда-либо видела. Хотя правильнее сказать первые покои, которые мне довелось увидеть в своей жизни. Они выглядели как сказка, как мечта, как чудо. Сердце забилось быстрее, а дыхание перехватило от восторга.

Нет. Я не забыла про советника и его наглое поведение. Однако все-таки отвлеклась от насущных проблем, разглядывая то место, где мне предстояло проживать на протяжении всего отбора.

Стены покрашены в нежный голубой цвет, сверкающий и переливающийся в лучах заходящего солнца. Казалось, в краску добавили перламутра или россыпи звезд, от которых

просто невозможно было оторвать взгляда. Мебель сделана из красного дерева и покрыта тонким слоем золота. Она такая изысканная, роскошная и дорогая, что я так и не решилась до нее дотронуться.

Также в покоях находились письменный стол, сундук, трюмо с зеркалами и шкаф. Из любопытства я заглянула в последний и с разочарованием осознала, что там пусто. Кажется, план Дамиона трещал по швам. Сложно будет не выделяться среди всех невест, если в моем арсенале одежды лишь один комбинезон цвета хаки.

Но все меркло на фоне огромной кровати с балдахином. Выглядела она воистину очень внушительно. И мягко. Тяжесть дня разом навалилась на мои плечи, и я не стала ей сопротивляться.

Полежу немного с закрытыми глазами. Совсем чуть-чуть. Пару минуточек. Подумала я и блаженно провалилась в глубокий сон.

Глава 10

Дамион

Я вошел в покои Карла и увидел его в своем обычном положении: он сидел в кресле, закинув ноги в сапогах на кофейный столик, на котором стояла пустая чашка и тарелка с нетронутым печеньем. Его светлые волосы были слегка взъерошены, а голубые глаза смотрели на меня с ленивым интересом. Что-то я сомневался, что пил принц именно чай. Быстрым шагом преодолел расстояние между нами, взял чашку и принялся. И тотчас поморщился.

– Уже вечер, Дами. Не строй из себя ханжу, – отмахнулся принц. – Лучше бы выпил со мной.

– А есть повод? – я изогнул бровь и сел в соседнее кресло. Колкие нотации застряли в горле, однако отчитывать кровного брата не было сил. Да и желания.

– Целых два! – палец Карла назидательно устремился вверх, а потом блондин запрокинул голову и изобразил тру-бача.

Ах, вот ради чего такое веселье. Невесты! Хотя, зная Карла, это был не праздник души, а скорее траур. Скоро холостяцкая жизнь закончится, и ему придется сосуществовать всего с одной женщиной. До конца жизни. Как того требуют дайвы.

– Ну и как они? – мужчина, подобно старику, откинулся

на спинку кресла и закрыл глаза, словно так ему было легче воспринимать информацию. А Карлу только исполнилось двадцать три года. Это я в свои тридцать должен был вот так сидеть с закрытыми глазами и слушать, как советник распирается. Только вот жизнь распорядилась иначе.

– Кто?

– Женщины, Дами! – воскликнул принц. – Не претворяйся глупцом. Сочные? Мясистые? Кровь с молоком? Или тонкие тросточки с лебединными шеями.

Образ Анжелики всплыл в моей голове, и я нахмурился. По меркам Карла он бы точно счел ее привлекательной и аппетитной. Она не была худой и бледной по моде Корн-де-Гра, скорее наоборот. В ней всего было в меру. А бюст... Дракон довольно рыкнул, отметив, в какое русло убежали мои мысли. Пришлось пару раз мотнуть головой, чтобы скинуть с себя наваждение.

– Первая из простого сословия, – решил я никак не описывать девушку. – Ничего особенного.

– Эх, – Карл тяжело вздохнул и потянулся к чашке. Ему срочно нужно было замочить свою грусть. – А вторая?

Тут я был готов рассмеяться. Потому что вторая участница как раз отвечала всем новым веяньям столицы. Гвинет Брио была худа, как палка и бледна, словно снег на острых пиках перевела. А в пустых серых глазах не виднелись никакие отголоски острого ума. В отличие от... Нет! Хватит мне на сегодня мыслей об этой деревенской замухрышке, кото-

рая даже читать не умеет.

– Я что-то смешное спросил? – видимо, смешок все-таки сорвался с моих губ.

– Гвинет тонка и элегантна. Скоро и сам ее увидишь. И всех остальных участниц.

Тяжело вздохнув, принц опрокинул в себя остатки пламенной жидкости. Блаженно поморщился. И поднялся из кресла.

– Ты и ночью будешь караулить?

Теперь уже и я тяжело вздохнул. Хотелось, конечно, выставить стражу и дать себе время на сон, однако девушки, тянувшиеся вереницей перед воротами Мануар де Рокефор, мерзли ради шанса стать одной из участниц. И было бы слишком жестоко заставлять их ждать утра.

– Выбора нет, – пожал я плечами и тоже встал.

– Выбор есть всегда, – не согласился Карл и лучезарно улыбнулся. – Все зависит от внутреннего равновесия. Если ты в гармонии с собой, то ничего не сможет тебя смутить.

С равновесием у принца алых драконов все было в порядке. Он мало о чем беспокоился и жил в свое удовольствие. И продолжал бы в том же духе, если бы не смерть отца...

– Ладно уж, иди, – махнул он мне рукой на прощанье. – Исполни свой долг, советник. Блюда моих будущих жен. А пока я холост, я буду исполнять свой.

После этих слов дверь в покои принца распахнулась, и внутрь вошла Орнелла Малин. Распорядительница отбора.

Послав мне воздушный поцелуй, женщина без всякого стеснения подошла к Карлу, и тот, ухватившись за ее аппетитные задние формы, подтолкнул Орнеллу к дверям спальни.

Я только глаза закатил. Привык уже к выходкам младшего брата.

– А, совсем забыл! – окликнул меня Карл, когда я двинулся к выходу. – Приходила Тереза. Кайрус вновь пришел в себя. Тебе бы его проведать... Вдруг он вспомнит подробности.

Внутри меня все встрепенулось. Позабыв о брате, я покинул его покои и направился в дальнее крыло к дядюшке. Ведь только он мог рассказать о том, кто убил короля.

Глава 11

Дамион

Кайрус был двоюродным братом Жана-Луи Либирато. Короля Алтарии. Дядей Карла. И моим. Отчасти. Как бастарда он меня никогда не принимал. Делал вид, что меня не существует. Хотя это было почти невозможно. Разница в возрасте у нас была всего в десять лет, и жизнь нас постоянно сталкивала.

Надо сказать, что он был выдающейся личностью. Служил короне. Заслужил за свою жизнь множество наград. Я не любил Кайруса, но тайно всегда им восхищался. Если так подумать, после смерти короля он был бы лучшим вариантом на роль будущего правителя.

Был в нем стержень. Была некая масть. В отличие от Карла, дядя не злоупотреблял горячительными напитками, разгульный образ жизни не вел. Хотя женским вниманием никогда обделен не был. Все в нем было в меру. А то, что характер скверный, так позволительно. С такой-то родословной.

Возможно, он смог бы наставить Карла на путь истинный. Возможно. Только этого мы никогда не узнаем. Потому что Кайрус больше не был тем восхитительных статным мужчиной, что еще полгода назад мог подавить любого лишь одной своей аурой. Сломался его стержень, исчезла стать. От молодого мужчины, пышущего жизнью, остался лишь скрючен-

ный комок, изредка обретающий просветление разума. Так редко, что мы до сих пор толком и не смогли понять, что случилось с ним и Жаном-Луи на охоте в день смерти короля.

Слуги были опрошены, но никто ничего не видел. А те, кто был рядом, клянутся, что лишь моргнули. А после... Ржание лошадей. Крик короля. Вопль Кайруса. И тишина. Гневающая. И беспросветная.

Жана-Луи нашли в кустах. Его тело иссохло и выкрутило так, словно ствол дерева на сильном продолжительном ветру. Король не дышал. Там же, чуть поодаль, обнаружился и сам Кайрус. Половина его тела увязла в топи, а другая, что торчала сверху, выглядела неживой и поломанной. Лишь дергающийся в немом крике рот оповестил слуг о том, что Кайрус жив.

А после долгие месяцы беспамятства. И заключение всех возможных магов – ментальная магия.

Затем объявилась Этернель. Ускользящая от всех ясно-видящая заявила, что подобная участь ждет всех прямых потомков Либирато. А следовательно, Карла. Ведь он был последним.

И теперь единственная моя цель – спасти брату жизнь. А для этого я должен был разговорить Кайруса. Узнать тайну того дня.

Дверь в покои дядюшки противно скрипнула, и в нос ударил сильный и терпкий запах пижмы. От него тотчас засвербило в носу и в горле, а голова предательски закружилась.

– Тереза, – позвал я сиделку Кайруса. – Открой окно!

Юркая низенькая девушка быстро подскочила с небольшого табурета у дверей в комнату больного и кинулась к шторам. Раздвинула их и дернула ручку окна. Воздух сразу проник в закрытое помещение ветром, и я почувствовал, что дышу. Легкие раскрылись. Головокружение улеглось.

– Тут же можно задохнуться.

– Простите, милорд, но господин Либирато часто кашляет и я...

– Как он? – перебил служанку и направился в спальню дяди.

– Сегодня он лучше, чем когда-либо, – пролепетала Тереза, проскальзывая в комнату следом за мной. – Даже от еды не отказывался. Ел суп...

– Говорил о короле?

Я пристально посмотрел на девушку, но та лишь сжалась от страха и быстро замотала головой.

– Он говорил лишь о том... Что ему завтра выезжать на охоту, – плечи белокурой служанки поникли. – Боюсь, он не помнит ничего из того, что случилось.

Азгар! Хотелось выругаться в слух. То же самое происходило и в прошлые разы прозрения. Кайрус просыпался каждый раз с уверенностью, что охота еще не состоялась. Тем не менее я был настроен решительно.

Подошел к кровати и потряс мужчину за плечо. Он казался спящим, однако сразу распахнул глаза и уставился на ме-

ня. Сначала вопросительно, затем с отвращением. Узнал.

– Ты! Как ты смеешь приходить сюда? Выродок!

Голос твердый. Уверенный. Что даже обрадовало. А то, что клянёт меня, так это привычно. Бывало и хуже. Правда, мужчина попытался замахнуться кулаком. Но его ослабленную руку я легко перехватил и опустил обратно на постель.

– Кайрус, хватит! Нам надо поговорить.

– Нам не о чем с тобой говорить, бастард. Я говорил Жану-Луи, чтобы бросил тебя на руках твоей безродной матери. А он, дурень, не послушал, – запел знакомую песнь дядюшка. – Завтра я подниму этот вопрос вновь. Пусть отошлет тебя в Скайрию. Воздушные драконы не будут с тобой церем... кхм... церемониться...

Кайрус так разошелся, что грудь его стало распирать от кашля. Он кашлял и задыхался, пока к мужчине не подбежала взволнованная Тереза со стаканом воды.

– Милорд, – тихо обратилась она ко мне. – Вам лучше зайти завтра. Уверена, что утром он будет чувствовать себя лучше.

Стоит ли говорить, что из покоев Кайруса я выходил, громко хлопнув дверью.

Глава 12

Лица

Солнышко ласково скользило по лицу. Сбоку мое тело приятно обдувал игривый ветерок. Было так приятно, что открывать глаза совершенно не хотелось. Но лишь до тех пор, пока что-то влажное не проскользило мне по щеке. Над ухом отчетливо кто-то быстро и довольно дышал.

По телу пробежала дрожь, и я поспешила распахнуть глаза. Чтобы взглядом встретиться с тремя знакомыми мордами. Цербер. Тот самый, что до чертиков напугал меня вчера в саду. Тот, которого я остановила при помощи гипноза.

Только вот сейчас собака не подавала никаких признаков агрессии. Наоборот, пес как будто улыбался мне каждой своей головой. Увидев, что я проснулась, он радостно подпрыгнул передними лапами на постели, а потом вновь решил обрушить на меня свой влажный шершавый язык. Две остальные головы поскуливали от переполняющих их эмоций.

Я же застыла, словно манекен, не представляя, что делать в такой ситуации. Отпихнув собаку, я рисковала навлечь на себя его гнев, а продолжая лежать – могла просто задохнуться от слюней неведомо откуда взявшегося пса.

Помощь пришла, откуда не ждали.

– Да вы издеваетесь, леди Соли! – комнату заполнил гневный голос Дамиона. – Зачем вы впустили к себе Стикса?

И какие бы негативные чувства я не испытывала к советнику, сейчас я была рада его внезапному визиту.

– Снимите... Снимите его с меня, – пискнула я, все так же не шевелясь телом и не открывая глаз.

Бес выругался, но все же стянул цербера на пол. Я тут же подскочила и встала ногами на постель. Даже кулаки выставила вперед, чтобы если что, защищать свою жизнь. Только вот советник переглянулся с собакой, и они во все свои восемь глаз посмотрели на меня, как на дурочку.

– И кого вы собрались бить? – изогнув бровь, спросил Дамион.

Я пыталась уловить в его словах насмешку. Но советник был серьезен.

– Его... – ткнула я в Стикса. – Если будет нападать.

– Вы собрались бить щенка?

Сказать, что я удивилась – ничего не сказать. Щенок, о котором говорил советник, в холке доставал мне чуть ли не до пояса. Это же в кого он превратиться в полном расцвете своих сил.

– Сходитека пока в дамскую комнату, – Дамион кивнул подбородком на неприметную дверь, находившуюся на противоположной стене. – Умойтесь. А я пока разберусь с собакой.

Спорить не стала. Хотя хотелось сказать советнику что-нибудь эдакое. Колкое. Это же надо! Пришел в комнату к девушке и раздает команды. Я такого не потерплю. Вот умоюсь

и все ему выскажу.

Лицо ополоснула быстро. И на турбо скорости вернулась в комнату, преисполненная решимости. Только вот вместо слов из моей груди вырвался сначала один смешок, а потом и целая череда. Просто нужно было видеть, как советник, человек, одетый с иголки, во выглаженном чистеньком мундире, пытается вытолкнуть цербера через открытое окно.

Видимо, через него трехглавый пес ко мне и забрался. Зачем? Почему? История умалчивает. А пока я наслаждалась нелепостью картины. Стикс покидать мои покои не собирался: растопырил лапы в разные стороны и крутил мордами, на которых сияли жалобно распахнутые глаза. Завидев меня, пес разразился отчаянным лаем, и мое сердце дрогнуло.

– Оставьте его...

Дамион ради приличия еще немного помучился, а потом, осознав всю комичность ситуации выпустил грузное тело цербера из своих рук. Выругался и не оборачиваясь, отправил помятый мундир, смахивая с него шерсть. Только потом, когда его вид стал идеальным, обернулся ко мне и ровным тоном заявил:

– Стиксу тут не место, леди Соли. Я попрошу слуг вывести собаку на участок, который он должен учиться охранять.

После этого советник как ни в чем не бывало по дуге обойдя меня и цербера, успевшего лечь у моих ног, направился к выходу.

– А для чего вы заходили? – спросила я его в спину. Не

верилось, что Дамион пришел просто так проверить меня. Хотя, может, думал, что я решусь сбежать?

– Я хотел передать, что вскоре к вам заглянет леди Игви. Лучшая модистка во всем Этате, – ответил мужчина не оборачиваясь.

И для этого нужно было заходить лично? Что-то во всей этой картине меня смущало. Какое-то двойное дно.

– Пришлось обращаться именно к ней, – добавил Бессо. – Не хотелось бы, чтобы первый званый ужин начался с вашего позора. Деревенская мода далека от столичной, как вам известно.

Я даже кулаки сжала. Вот от кого надо было защищаться. Вот кого нужно было бить. Козел! Рогатый!

– И да, – Дамион все же посмотрел на меня через плечо. – Отвечайте только по существу. Леди Игви – любительница сплетен.

Дверь хлопнула. И теперь уже я переглядывалась со Стиксом. Кто тут из нас больший дурак?

Пес облизнулся левой головой. Он точно был на моей стороне.

Глава 13

Лица

Работал Дамион оперативно. Буквально через пару минут в мою комнату вошли четыре рослых слуги. Учтиво поклонились и, подхватив Стикса под все лапы, все-таки вытолкали его в окно. И эти же молодцы, снова поклонившись и извинившись, вышли следом за цербером. Абсурд, ей-богу!

– Многолюдно у вас с утра, леди Соли.

Я резко развернулась и уперлась взглядом в женщину средних лет. Высокая, тонкая, с изящной осанкой, которой у меня никогда не будет. Видно, что леди Игви учили этому с самого детства. Держаться так, словно к спине у тебя примотана указка.

– Непредвиденные обстоятельства, – смущенно призналась я. Странно, до сего момента я чувствовала себя вполне комфортно. Но под взглядом женщины стушеввалась. Черт! В этом мире у всех такая мощная энергетика?

– Занятно.

Распахнув белый веер, украшенный мелкой ручной вышивкой, леди Игви как-то неоправданно быстро затрясла им, поднимая вверх свои коротко остриженные черные волосы. Они аккуратно обрамляли овальное лицо, на которых сияли светло-карие глаза. Пристальные. От взгляда которых точно ничто не сможет укрыться.

И не укрылось. Носик женщины сморщился, стоило ей опустить взгляд на мой комбинезон. Помятый от сна и в пятнах от слюней Стикса. Да уж, картина леди Игви представилась не самая радужная.

– Откуда, вы говорите, родом?

А я ведь ничего не говорила. И вообще не собиралась. Потому что эта женщина мне совершенно не нравилась. Даже если бы Дамион не зашел утром, чтобы меня предупредить, я бы не стала откровенничать с самой ультрамодной модисткой этого мира. Любое слово, сказанное необдуманно, могло аукнуться мне в будущем. А оно и так было у меня туманным и расплывчатым.

– Из озерного поселения, – буркнула я. – На окраине Этата.

– О-о-о-о, – протянула женщина понятиливо. – Тогда все ясно! Кошмар!

Громко закрыв веер, женщина хлопнула три раза в ладоши. Дверь в мои покои вновь распахнулась и внутрь, опустив головы, вошли три девушки. Передвигались они почти бесшумно. Выглядело это жутковато.

– Раздевайте ее! – скомандовала леди Игви. Глаза мои распахнулись от этого заявления. Но я даже не успела вцепиться в ткань комбинезона, как девушки уже стянули его с меня.

– Что вы творите? – возмутилась я, прижимая руки к груди. Да, на мне все еще оставалось белье, но это не мешало мне чувствовать себя абсолютно голой.

– Хм... – мой крик никак не подействовал на женщину. Она, стуча сложенным веером по подбородку обошла меня по кругу с задумчивым выражением лица. – Ваши панталонны... Слегка коротковаты.

Хвала богам, на мне были трусики-шортики. Мне даже стало немного смешно. Вчера я на полном серьезе собиралась одеть стринги, но в последний момент передумала. Вот бы модистка удивилась.

– На что денег хватило, то и пошили, – решила я немного повредничать. Деревенщина, что с меня взять.

– Многоликий, все хуже, чем я думала! – леди Игви даже немного передернуло. Не удивлюсь, если у этой дамы имеется мнимая аллергия на бедность. – Снимайте мерки! Чего встали?

Помощницы сжались от громкого окрика модистки и стали орудовать мерными лентами. Они поднимали мои руки, раздвигали ноги, крутили меня во все стороны, гнули. Благо попытка эта длилась не более десяти минут. Девушки как вошли ровным строем в мою комнату, так и вышли из нее, не поднимая головы. И если попросить меня описать лицо хотя бы одной, то я, кроме волос ничего и не вспомню.

– Вот и все, – веер распахнулся вновь. – Дело осталось за малым. Платья для важных мероприятий я пришлю вам к концу недели. А вот что касается повседневных... – женщина вдруг улыбнулась мне, что окончательно сбило меня с толку. – Имеются у меня некоторые заготовки. У вас пре-

красная фигура, леди Соли.

Я удивилась внезапному комплименту.

– Это тот случай, когда бедность к лицу.

Да уж... Похвали, так похвалила. Хотя чего я ждала?

– Сегодня пришлю к вам гонца. Вам очень повезло, что я была должна милорду Бессо услугу, – перед тем как уйти, поделилась Игви своими мыслями. – Однако считаю все-ленской глупостью сей поступок. Тратить мой долг на вас... Пф...

Женщина картинно закатила глаза и вышла из комнаты. А я, красная как свекла, подхватила с пола одежду и кинулась в ванну. Этот мир и его обитатели дьявольски меня бесили. Мне срочно нужно было расслабиться.

Глава 14

Лица

Я встала перед зеркалом в своей ванной комнате. Вода из кранов тихо шуршала, ударяясь об раковину, а пар поднимался к потолку клубами, обволакивая лицо.

Вдох. Выдох.

Вдох. Пауза. Протяжный выдох.

Глубокий вдох. Быстрый выдох.

Я устремила взгляд на свое отражение. Пульс бился ровно, четко. И можно было легко войти в состояние самогипноза. После всех событий, что обрушились на мою голову, мне необходимо было найти внутри себя опору. Стержень, что и дальше будет помогать мне справляться со сложностями. Не то чтобы леди Игви смогла как-то задеть меня. Ведь, по сути, ее отношение ко мне основано на ложных фактах.

Безродная. С плохим вкусом. Деревенщина.

Все это никак не характеризовало меня настоящую. Ни с какой стороны. Но все же относилось ко мне. Будь моя воля, я бы ей многое высказала. Но я была ограничена рамками договора. Черт! И как же меня угораздило так залететь?

Другой мир. Бред сумасшедшего!

Пульс снова ускорился. И мне пришлось вновь успокаивать его размеренным дыханием.

Глубокий вдох. Протяжный выдох.

Для начала я отбросила все лишние мысли. Ну их! Нет от них толка. Одни лишь расстройтва. Если дальше буду мусолить события, то самогипноз не сработает, и я не найду внутренний покой. Кинув последний взгляд в отражение, откинула со лба мешающие пряди и закрыла глаза.

Вдохнула горячий влажный воздух, а выдохнула беспокойство и напряжение.

Руками в это время я легонько ощупывала гладкую поверхность зеркала. Ощущение прохлады под пальцами позволило мгновенно настроиться на связь с глубинным миром. Я могла перенестись в своих фантазиях куда угодно. В любое место. В существующее или выдуманное. Главное, чтобы там я чувствовала себя спокойно и умиротворенно.

И я представила себя на вершине горы. Ветер ласково играл с моими волосами, а вокруг на многие километры – лишь снег и небо. Идеальное место, чтобы побыть наедине с самой собой. Плевать на законы физики. Здесь мне дышалось легко и сладко.

Беспокойство, что бушевало в душе, в этом мирном месте, было подобно облакам. Оно уносилось прочь, в неведомую даль, а я оставалась здесь, в моменте. В застывшем клочке времени, которое я могла растянуть на дни. Месяцы. Годы.

Как только небо очистилось и превратилось в голубое бесконечное море, я перешла к аффирмациям. Они становились якорями, проникающими в твердую, заснеженную, стылую землю. Они были корнями, позволяющими мне крепко

стоять на ногах. Как в этом мире, так и в реальности.

– Я спокойна.

Вдох.

– Я сильна.

Выдох.

– Я контролирую свои эмоции.

Задержала дыхание и...

Распахнула глаза, но мои слова, словно мантры давно забытых предков, продолжали звучать в голове. И я верила в них.

Только вот самогипноз еще не был окончательно завершен. Пока я находилась глубоко внутри себя запотело зеркало. И сквозь слой образовавшейся испарины я не могла видеть своего лица, а следовательно, существовала маленькая вероятность, что я не вернулась в свое физическое тело.

Быстро смахнув с зеркальной глади влагу, я посмотрела в отражение. Волосы цвета карамели стали виться от влаги, пару волосков прилипло к мокрому лбу. Но все это казалось ерундой, стоило мне заметить, что взгляд взволнованных глаз, наконец, наполнился уверенностью. Якоря пробили лед. А корни проросли так глубоко, как это только возможно.

Теперь я точно знала, что справлюсь с любыми трудностями.

– Милорд Бессо, леди Игви, – произнесла я с ехидной улыбкой, глядя на самую себя. – И все-все-все неадекватны это-

го мира... Держитесь! Я готова к новому дню!

Глава 15

Дамион

Бисквитно-кремовая блондинка прошла сквозь арку предков ближе к ночи. Точнее, сначала на территорию Мануар де Рокефор всплыла ее необъятная грудь и только потом сама леди. Не поверил бы, если бы самолично не лицезрел сей момент из окна своего кабинета.

Вот это кровь с молоком, как говорится. Вот это формы. Но опять не во вкусе Карла. Слишком необъятная. Такая задавит и не заметит. Фыркнув, щелкнул пальцами и переместился к новой невесте. Духи явно имели своеобразный вкус. С другой стороны, им нужны были крепкие потомки. А такая сможет и выносить, и родить, и детей воспитать ... И мужа заодно. Кулаком об стол. Одним словом, не леди, а гора на ножках. В целом не худший вариант для будущей королевы.

Подумал и сам же скривился.

– Миледи, – обратился я к замершей девушке в синем платье.

– Агата Грин, – представилась она и, присев в книксене, склонила голову.

Учтивая. Не то, что одна брюнетка... Тьфу ты. Мысли упорно вели меня не туда.

От Леди Грин пахло влажным воздухом. Но не потому что она целый день простояла под дождем. Погода девицам бла-

говорила и стояла ясная. Нет. Дело было не в этом. То был запах земли после дождя – свежий, чистый, живительный.

Драконница. Земная.

– Дамион Бессо, – ответил учтивостью на учтивость и коротко кивнул. – Извольте, я отправлю вас в ваши покои.

– Ох, – реснички на милом пухлом личике так и затрепетали. – Чрезмерно буду вам благодарна. Я так устала... И мои ноги болят. Хотя я не жалуясь. Вы не подум...

Щелчок – и леди Грин перенеслась к месту назначения. Надо отметить, что и Гвинет Брио оказалась в своих покоях тем же образом. И только дурнушку я переместил лично. А потом еще и невесть зачем навестил. Хотя мог передать записку через слугу. Или, на худой конец, отправить к ней Орнеллу. Между прочим, ради этого она и приехала сюда из Корн-де-Гра. Чтобы быть распорядительницей отбора, а не для того, чтобы согреть постель скучающего Карла.

Ладно. Никто не запрещал ей совмещать эти обязанности. До официальной свадьбы Карлу позволено все. Другое дело, что мне необходимо было начинать делегировать Орнелле невест. Пусть развлекает, обсуждает с ними всякую женскую чепуху, вышивает крестиком... Поет... Ну, или чем еще девицы занимаются в свободное время? Не суть.

Я лишь встречаю и оцениваю опасность. Первичную, так сказать. А вот на что они способны, узнает уже Анжелика.

И вновь перед внутренним взором всплыл образ девушки, вскочившей на кровати и размахивающей кулаками. На-

пуганная, как птичка. А ведь могла использовать магию. Одной лишь силой мысли сломить волю Стикса. Да и не только волю... Я до сих пор с содроганием вспоминал скрюченное тело отца, которое показал мне лекарь.

Поэтому реакция простушки немного меня успокоила, но вопросы никуда не исчезли. Я все еще не верил в случайности.

Вновь затрубил горн.

Да ладно? Уже?

Еще одна невеста. И с разницей в минут десять! Неужто духи решили сильно не напрягаться? Хотя тут я кривил душой. Когда я сегодня утром навещал порталыщиков, выглядели они не самым лучшим образом. Придется отправить к ним смену. Иначе выгорят похлеще пекла Первейшего, пока всех отвергнутых домой отправят.

– Милорд! Милорд! Я тут! – тем временем кричала рыжая бестия, несясь ко мне на всей скорости. – Я невеста! Невеста! Я-я-я-я...

А то я не вижу! Зачем так орать? Я стоял на дороге один. И она была здесь тоже одна. Но нет, новой участнице необходимо было оповестить все поместье о том, что она прошла через арку. Мало ей было горна. Определенно мало.

Леди продолжала кричать и бежать, путаясь ногами в подоле длинного цветочного платья, а я стоял, полуобернувшись к ней лицом. Решил никак не реагировать. Вдруг повеет, и она пробежит мимо.

Не повезло. Не пробежала. Да что уж там, леди не соизволила даже снизить скорость бега. И когда я осознал, что меня сейчас сметут, все же развернулся и выставил руки вперед. Как раз вовремя, чтобы поймать неутомонную.

– Спасибо! – воскликнула леди, когда мои руки ненароком оказались на ее талии. Девушка ни капельки не смутилась. Наоборот, с придыханием произнесла: – Вы мой спаситель! Думала, не остановлюсь.

Ну да, конечно. Ногами же не она управляла, а духи! Только нелепицы мне не хватало.

– Меня зовут Барбара Леруа-Форе, – тяжело дыша, сообщила девушка и как-то вся резко побледнела. – И, кажется, я сейчас потеряю сознание...

Нет. Нет! НЕТ!

Азгар!

Щелкнул пальцами и переместился в лазарет.

Глава 16

Лица

Леди Игви не обманула: платья прибыли к вечеру. Десять коробок шоколадного оттенка занесли мне в покои уже знакомые молодцы, поставили у трюмо и сразу вышли. Ну хоть не в окно и на том спасибо.

Следом впорхнули служанки. Аки бабочки на маковом поле, они распаковали вещи и аккуратно развесили в гардеробной. Помимо этого, на кофейном столике невероятным образом появился конверт, в котором я-таки смогла прочитать приглашение на ужин. Только для новоприбывших участниц. Пока что без принца. Так, по крайней мере, говорилось в записке.

И вот если до этого момента комната тяготила меня одиночеством, то сейчас по телу пробежала дрожь. Одно дело вообразить себе дворец и его обитателей, читать про интриги в книгах, слушать аудиорассказы, пока моешь посуду в своей однушке. И совершенное иное – стать частью этого мира.

Прикусив губу, я прошла к гардеробу, чтобы оценить новообретенный скарб. Как оказалось, леди Игви прислала мне не только платья. Была здесь и сорочка в пол. И панталоны. Укороченные. До середины бедра. Три штуки.

Я тяжело вздохнула... Что же, придется привыкать. Иного

мне все равно не дано. И если я еще могла разобраться с допотопными трусами, то с нарядами было все печальнее. Они пестрили разнообразием цветов и тканей. Но больше всего меня пугало небывалое количество петелек, пуговиц и веревочек. И как с этим разобраться одной маленькой мне?

Скрипнула дверь, и я поспешила выглянуть из гардеробной. Вдруг вернулся угрюмый бес, чтобы опять подпортить мне настроение. С другой стороны, он мог помочь определиться с платьем. Дать свою мужскую оценку наряду, зашнуровать его.

Хотя такой, как он, скорее всего, умел только ловко развязывать. Или же... С его характером он вероятнее рвал одежду прямо на девушках.

Отчего-то от этих мыслей у меня перехватило дыхание и свело живот. Щеки предательски опалило. Гнать от себя надо эти мысли. Гнать!

Нет, лучше этого мужлана к себе и близко не подпускать. А еще почаще напоминать, что он и вовсе мне враг, заставивший подписать договор ради собственной выгоды.

У-у-у...

Повезло. Это был не Дамион. Служанка. Невысокая, юркая, с белым чепчиком на голове. Она робко переступила через порог, держа в руках еще одну коробку.

– Ее забыли, миледи, – пролепетала она, пряча глаза. – Можно я развешу?

– Конечно! – воскликнула, чувствуя неловкость. В целом,

я бы справилась с этой задачей сама, и мне было невероятно некомфортно, что такие обыденные вещи за меня делают другие люди. – Или давайте я сама?

Лицо девушки так и перекошило от моего предложения. Глаза расширились, и она прижала коробку к себе ближе, словно я могла подойти и вырвать ее силой. Вместе с руками. Да уж, надо не забывать, что я-таки одна из невест принца. Который, ко всему прочему дракон. И мне не подобает развешивать платья самостоятельно.

– Что вы! Вы думаете, я не справлюсь?

– Ох, нет! – поспешила я успокоить служанку. – Простите меня, я просто... Не хотела отнимать у вас время. Как вас зовут?

– Тереза, леди Соли, – с коробкой в руках девушка умудрилась еще присесть и поклониться мне. – Но вам не обязательно со мной разговаривать. Можно я просто сделаю свою работу?

Я пыталась быть милой, а как будто делала только хуже. Поэтому, чтобы больше не смущать Терезу, я отошла от дверей в гардеробную и пропустила девушку внутрь. Сама же так и осталась стоять на месте, не зная, куда себя деть. И я бы продолжала находиться в образе застывшей статуи до ухода служанки, однако со стороны окна послышался странный звук. Я бы даже сказала, скрежет.

Секунда, две... Створки окна тихонько распахнулись, и из-за невесомых белых гардин показалась лапа. Потом мор-

да. Еще одна и еще. И так в мои покои, словно крадущийся вор, пробрался Стикс. Опять. Второй раз за день.

Завидев меня, цербер радостно высунул языки и кинулся ко мне. В этот раз я уже не была напугана. Сейчас мне было смешно.

– Проказник, ты чего вернулся?

Присев на корточки, я позволила наглým мордам обнюхать себя и даже лизнуть.

– Ну, хватит! Хватит! – отпихнула я Стикса в грудь, и он, послушно отступив, опустился на свой мягкий песий зад. – Что прикажешь мне с тобой делать?

В ответ на мой вопрос центральная морда цербера довольно чихнула. Понимай, как хочешь называется.

– А-а-а-а! – от женского крика за спиной я чуть не рухнула на уде на свое мягкое место. Но все-таки смогла удержать равновесие. И даже встать в полный рост. – На пом...

Я резко обернулась к Терезе и приложила ей ладонь ко рту.

– Прошу, не кричи! – взмолилась я. – Все хорошо, он тебя не тронет. Обещаю.

Пару секунд понадобилось служанке для того, чтобы унять свое дыхание и медленно кивнуть.

– Х-х-хорошо... Не буду... – согласилась она дрожащим голосом. Страх никуда не ушел. Это читалось по глазам и по рукам Терезы, которые била легкая дрожь.

– Только не говори никому, что он тут. Прошу! Пусть это

будет наш маленький секрет.

Глава 17

Лица

– Маленький секрет...

Тереза повторила за мной и закивала болванчиком. Да так рьяно, что я побоялась за ее хрупкую шею. В таком состоянии девушку ни в коем случае нельзя было отпускать. Может она ничего и не расскажет, но напугает своим бледным видом кого-нибудь другого.

– Я... Я пойду? – спросила Тереза и боком стала продвигаться к дверям, не сводя испуганного взгляда с чербера. Стикс следил за девушкой правой головой. Пристально. Внимательно. Даже рыкнул один раз, отчего служанка подпрыгнула и замерла.

– Хулиган! Перестань пугать Терезу! Или выгоню на улицу!

Ну, это я немного кривила душой. Массивный зад чербера вытолкнуть из комнаты мне было не под силу. И Стикс все это понимал, по глазам видела. Одна морда как будто даже лукаво улыбнулась на мое заявление. Но, рыкнув еще один раз для проформы, встал и направился к кровати. Прыжок и пес вальяжно развалился на мягкой перине, блаженно закрыв глаза. Охранничек, блин.

Тереза же, осознав, что сейчас ей ничто не угрожает, почти достигла двери.

– Стой!

Необходимо был задержать ее еще немного. И у меня даже был для этого веский повод.

– Мне нужна ваша помощь!

Вот! Кто, если не эта милая девушка, поможет мне разобраться с нарядом на сегодняшний ужин.

– Моя? – Тереза перевела немного опечаленный взгляд на дверь, до которой рукой подать, вздохнула и сокрушенно произнесла: – Конечно, миледи. Чем я могу вам помочь?

– Я не знаю, какое платье мне сегодня надеть, – спросила и отчего-то мысленно поморщилась. – Поможешь?

И снова:

– Конечно, миледи.

Была ли у девушки возможность отказаться от моей просьбы? Если смотреть с моей стороны, то безусловно была. Но с ее... Мы уже априори были не равны по статусу. И эта правда больно била в грудь. Мне такое положение вещей не нравилось.

– Зови меня Лика... – слова сорвались с губ безвольно. Но я была им рада. Да, так будет правильно. И пропасть между нами чуть-чуть станет меньше. По какой-то причине мне хотелось, чтобы служанка не считала меня высокомерной ханжей. Ведь если так посудить, Тереза была единственной нормальной среди тех, кто встречался мне на пути. А мне нужен был друг. Чтобы не сойти с ума от всего, что происходило вокруг.

– Что вы! Леди Соли... Я не могу! Вы же невеста, а я... Я просто прислуга.

Сердце мое сжалось. Поэтому, преодолев расстояние между нами, я дотронулась до плеча девушки и с улыбкой на губах призналась:

– Я тоже самая обычная. Поверь.

– Вы невеста! – снова напомнила мне Тереза.

Как будто об этом можно было забыть. А еще я шпионка на задании советника. Вот же вляпалась по самые уши!

– Это ничего не меняет. Я вижу, что ты хорошая девушка. А мне так нужен друг в этом большом дворце...

– В поместье, – поправила меня Тереза и, наконец, улыбнулась в ответ. – Дворец в Корн-де-Гра в десятки раз больше этого домика.

Я видела, что стена между нами стала рушиться. Лед тронулся. Девушка переступила с ноги на ногу, в задумчивости прикусила нижнюю губу и через пару мгновений произнесла:

– Я не имею права назвать вас по имени. При всех. Однако... – короткая пауза. – Наедине я могу... Я постараюсь, Лика.

– Спасибо! – обрадовалась я искренне. Мне даже хотелось обнять Терезу. Но это точно повергло бы девушку в шок, и она бы сбежала из моих покоев, не оборачиваясь. И уж точно не вернулась бы обратно. Другой мир – другие правила. Другие приличия. Что поделать?

Щеки служанки чуть зарумянились, и она смущенно по-

правила чепчик, пряча под него темную волнистую прядь. Волосы цвета карамели, в точности как у меня. Да и глаза светло-карие, янтарные. В другой жизни нас можно было принять за сестер.

Эх...

– Пойдемте... Ой, идем, Лика, – быстро поправила себя Тереза. – Подберем что-нибудь подходящее. Например, я видела бежевое платье с рюшами. Это сейчас так модно!

– Я готова на все, – хихикнула я, и мы скрылись в гардеробной.

Но была ли я готова к ужину? Как оказалось, к такому просто невозможно было подготовиться.

Глава 18

Лица

Золото. Золото. Золото. Везде и всюду. У меня даже зарябило в глазах от такого обилия благородного металла. Лепнина на потолке и та была позолочена. Участь не миновала и купидона, висевшего над камином одинокой потерянной фигурой. Дорого-богато, как говорится.

Такой предстала передо мной малая столовая. Даже не так. Малая столовая на женской половине поместья. Как мне рассказала Тереза, здесь я буду кушать каждый день. Со всеми участницами.

Пока что за роскошным обеденным столом, уставленным изысканными блюдами и серебряной посудой, сидели всего четыре девушки. Совершенно разные. И такие подходящие этому месту. Сложно сказать, как выглядела я для них. Служанка подобрала мне легкое бежевое платье в пол. С рюшами, которые только вошли в моду. И заверила, что никто не сможет узнать во мне простушку. Тереза даже волосы мои уложила в низкий пучок. И так ловко у нее все получилось, так быстро.

В столовой стало тихо, стоило мне переступить порог. По подсказке новой подруги, я сразу же, как вошла, направилась к свободному стулу. И все это время на меня смотрели четыре пары глаз. После того как слуга задвинул за моей спиной

стул, я с улыбкой посмотрела на каждую участницу. Никто не спешил делать первый шаг.

Я чувствовала себя не в своей тарелке в этой пышной обстановке, которая так контрастировала с моей обычной жизнью в мегаполисе. Я не знала, как себя вести, какие темы поднимать, какие правила соблюдать. Но, тем не менее, решила представиться.

– Анжелика Соли.

Девушки переглянулись. А потом ровно чередкой решили-таки последовать моему примеру.

– Агата Грин, – пышнотелая блондинка, сидевшая по левую сторону от меня, повернулась и послала в мою сторону легкую улыбку. Надо сказать, что выглядела она приветливее всех остальных. По крайней мере, не было в ее взгляде какой-то надменности. Лишь любопытство.

– Барбара Леруа-Форе, – вторая участница чуть вздернула носик и откинула с плеча рыжие волосы.

– Гвинет Брио.

В отличие от других, эта невеста выглядела тонкой тростью. Бледная. Худая. В книгах про таких говорят «с голубой кровью», потому что каждая венка видна под фарфоровой кожей. И если у других девушек тарелки стояли полные, то перед леди Брио находился лишь хрустальный бокал с прозрачной жидкостью. Вода на завтрак... М-м-м-м... Вкусностица.

– А я Дженис Витч, если тебе хоть о чем-то говорит моя

фамилия, – а здесь чувствовался напор. – Я слышала, ты первой прошла преграду?

А вот и намек на диалог. Я, конечно, рассчитывала поесть молча, но это было из разряда фантастики.

– Видимо, так, – пожала я плечами и придвинула к себе тарелку с едой.

– Без очереди...

Да блин. А нельзя поговорить о чем-то другом?

– Так это ты! – голос Барбары писком ударил по ушам. – Какая наглость! Мы... Мы стояли в очереди несколько дней! Делились водой и едой, чтобы попытаться удачу. А ты...

Я могла бы попытаться оправдать себя и свою заведомо запятнанную репутацию, но по лицам девушек поняла, что бесполезно. Это как в поликлинике у кабинета к терапевту. Я для них была той, кто «только спросить», а на самом деле влезла на прием вне очереди.

– Какой кошмар. Какое недостойное поведение, – подхватила Гвинет и залпом осушила бокал, словно там не вода была, а вино, способное успокоить нервы. – Леди так не поступают!

Вердикт: я не леди. Хотя я тут и спорить не собиралась.

– Да что вы налетели на девушку, – встала на мою сторону Агата. – Если духи ее пропустили – значит, достойна она быть одной из нас. Или вы хотите поспорить с дайвами?

Дженис сжала губы в тонкую линию, но промолчала. Другие невесты тоже не захотели гневить духов.

– Кушай, душенька, – посоветовала мне леди Грин шепотом. – Пока они молчат. Поверь, нужно пользоваться моментом.

И я не стала спорить. Еда – это силы. А силы мне точно пригодятся.

Глава 19

Дамион

Венди Эванс. Ева ан Готье. Зара Бейкер. Пенелопа Хилл. Виктория Бланш... Итого: десять участниц.

Записав последнее имя в специально подготовленное до-сье, откинулся на спинку стула и, закрыв глаза, пальцами до боли нажал на веки. Разноцветные пятна поплыли перед взором, снижая уровень напряжения. В последнее время я почти не спал и непонятно как еще держался на ногах, встречая последнюю участницу.

После того как перенес Викторию в пустующие покои, я отправил Орнелле записку с сообщением, что с этого момента она вступает в игру. Развлекать этих своеобразных особ не собирался. Хватит.

Организм требовал отдыха. И в этот раз я и не думал ему перечить. Но перед сном я должен был сделать кое-что еще.

Я заходил к Кайрусу уже несколько раз после его просветления, но все было тщетно. Он то просто лежал на кровати с открытыми глазами и смотрел в одну точку, то чуть ли не с пеной у рта выгонял меня из своих покоев, как грязное отродье рода Либирато.

Хотя я даже не носил фамилию отца. Не был достоин ее. Но моя ли это вина, что он некогда не сдержал своих плотских рвений и пустил семя в утробу моей матери?

По всему выходила, что моя. Так думал Кайрус. Так, безусловно, думала королева. Марион...

Мое появление на свет для нее было самым сильным позором. Жану-Луи она, конечно, ничего сказать не могла, зато отыгрывалась на мне. Никто ее и не останавливал. Да, король забрал меня во дворец, признал отцовство, но на этом все заканчивалось.

Иной раз я думаю, что моя судьба была бы проще, останься я жить с матерью. Обычная жизнь. Женился бы. Завел детей. Зарабатывал на жизнь тяжелым трудом, но имел бы семью.

Сейчас же это казалось чем-то нереальным. С моим-то графиком постель жены всегда была бы пуста... Или занята, но не мной. Все бы об этом знали, но учтиво молчали, дабы не навлечь на себя гнев Дамиона Бессо.

Нет. Жениться я не собирался. Никогда.

– Тереза, ты тут?

Гостиная Кайруса пустовала. Но в покоях слышался отчетливый гул голосов. И это меня смутило. До этого дядя хоть и обливал меня помоями, но диалог ни с кем не вел. Даже с Терезой, которая почти постоянно находилась подле него. Верная до мозга костей. Я знал, что девушка попала в дом Кайруса с детства. И он относился к ней чуть более душевно, чем ко всем остальным. И вот сейчас она отдавала долг.

– Милорд! Вы так вовремя, – двери покоев распахнулись,

и служанка выбежала ко мне. Щеки ее горели, глаза блестящие, а на губах играла открытая улыбка. Даже руки дрожали от эмоций. – Он говорит! Он что-то...

– Помнит? – на секунду у меня сдавило виски.

На краткий миг, пока Тереза не соизволила сдавленным голосом произнести:

– Да.

Девушка не успела договорить, а я уже влетел в комнату и подошел к кровати. Впился в лицо Кайруса, а он ответил мне тем же. Пристально. Холодно. И вроде все как обычно, но дядя не спешил кричать и прогонять меня. Нет, он что-то обдумывал, прежде чем открыть рот.

– Что вы помните?

Не было времени на учтивость. Да и плевать я на это хотел. Я обязан был выяснить, кто убил короля. Только так мне удастся защитить Карла от участи отца и самого Кайруса.

– А ты не изменился, – хриплым сухим голосом произнес дядя. – Все такой же наглый бастард.

– Я задал вопрос.

Челюсть сжал до боли, чувствуя резь в зубах. Пусть хоть в крошку превратятся, я докопаюсь до сути. Главное держать себя в руках. А это было сложнее, чем казалось со стороны. Мне хотелось взять Кайруса за шкурки и пару раз хорошенько встряхнуть.

Говори же. Говори!

Не знаю, что именно повлияло на дядю, мой взгляд или

сила дракона, который так же рвался наружу, но мужчина, проведя пятерней по поседевшим волосам, наконец, соизволил признаться:

– Я видел мало. И помню смутно... Но это точно совершила женщина.

– Вы видели ее лицо?

Я даже наклонился ниже, чтобы ничего не упустить. И да, я давил на Кайруса. Своей аурой. Своим присутствием. Мы поменялись местами, и я по глазам видел, что мужчине это крайне не нравилось.

– Не была лица... У нее не было лица! – вдруг громко признался Кайрус. – И ее тоже не было. Дамион... – голос дяди сорвался. – Дамион... Не было ее так. И она была! Понимаешь?

Последнее слово он уже кричал, брызгая мне в лицо слюной. Глаза дяди налились кровью, и он взвыл:

– Не было! Была! – тело его стало трясти. – Была... Не было... Во мне!

Резко взметнув руки, мужчина обрушил их на свое лицо и стал царапать, словно пытаясь снять с себя кожу.

Я опешил.

– Милорд... Отойдите! – Тереза тоненькой ручкой отпихнула меня в сторону и стала отрывать руки Кайруса от щек. Бледная. Тонкая. Румянец с щек пропал бесследно.

У нее ничего не получалось, и она кинулась к столику, пытаясь налить в стакан мутную жидкость. Успокоительное.

– Оно действует слишком медленно, – я мотнул головой. А потом, схватив дядю за волосы, повернул его голову на себя и приложил руку ко лбу, призывая магический огонь. – Спи!

И тело мужчины, дернувшись последний раз, обмякло.

И вновь я вышел из покоев Кайруса в состоянии полного смятения и беспомощности. Но, по крайней мере, слова Этернель подтвердились: роду Либирато грозила смерть от женской руки.

Глава 20

Лица

– Стикс, а ну убери лапу!

Пес лишь только недовольно фыркнул. Двигаться он не собирался из соображения... Да кто их поймет, этих церберов. Не желал он. Солнце же не так давно встало. И собаке хотелось спать. Мне, между прочим, тоже этого хотелось. Очень-очень. Но тяжесть массивной лапы на груди мешала легким делать свое привычное размеренное дело. Мешала дышать.

Я-таки спихнула с себя обнаглевшего Стикса и даже отвернулась от него на другой бок, но сон больше и не пришел. Я попыталась устроиться поудобнее, подушкой накрылась, одеяло до носа натянула, откинула... Результат вышел нулевой.

С тяжелым вздохом сползла с кровати и направилась в ванную. Надо признаться, что в такие минуты очень не хватало телефона. Я его оставила на зарядке дома. Но если бы он сюда перенесся, то вряд ли бы долго смог проработать. Да и кто знает, как бы советник отреагировал на диковинную вещь. Думаю, тюрьмой тут бы не обошлось. Сожгли бы сразу на костре. И не посмотрели бы, что возможная невеста и будущая королева.

Да уж, мысли мои утекли куда-то совершенно не в то рус-

ло. Теперь я вздохнула еще сильнее. Как-то все криво получилось. Я попала в другой мир и вроде бы должна хотеть домой, но, как ни странно, не тянет.

Да и не осталось же там ничего, кроме пустой бабушкиной квартиры. Лишь горькие воспоминания. Да кактус, который я и так год уже не поливала. Покойся с миром верный друг!

Да и надо смотреть правде в глаза: не верила я, что Дамион, будь он даже самым сильным магом во всем Акроке, смог бы вернуть меня обратно. Это было такое чувство, витающее в воздухе. Тем более не могла же я признать советнику, что вообще не имею к этому миру никакого отношения.

И снова перед глазами всплыла картина кострища с деревянным столбом посередине и обгоревшими останками. Ну уж нет. Ни за какие коврижки. Лучше и правда отправиться на окраину Этата и поселиться в озерном краю.

Вот! Такие мысли мне нравились больше. В них был смысл. Осталось продумать лишь один малюсенький нюанс: где взять денег, Зин?

Логичный ответ: заработать.

И все бы ничего, но что я могла бы делать во дворце такого, чтобы мне за это еще деньги платили. Я знала техники гипноза, расслабляющего, успокаивающего нервы. Знала мантры и аффирмации, способные улучшить настроение. Идеальный вариант для того, чтобы хоть как-то улучшить жизнь в этом гадюшнике. Наладить контакты. Но это только если забыть, что в этом мире мои манипуляции могли счи-

таться запретными. Черт! Знания из меда мне тут совершенно не помогали. Не учить же барышень анатомии.

Все не то.

Ополоснув лицо холодной водой, уставилась на свое отражение. Думай, Лица. Думай.

Сквозь шум воды до меня донесся странный скрип. Знакомый уже по похождениям Стикса. Неужто решил выбрать из постели пораньше? На пса было не очень похоже. Кто-то, а он, как кисейная барышня, любил спать до победного. Вот тебе и охранник поместья. Грозный трехголовый цербер, способный откусить вашу голову одним махом. Но только после крепкого сна и плотного завтрака.

Я все же решила глянуть одним глазком на то, что происходит в моей комнате. Приоткрыла узкую щель в двери и выглянула в покои. Да так и замерла с открытым ртом.

Некто мужского пола, а это точно был мужчина, тихонько крался к моей кровати. На нем были шляпа, рубаха и штаны на подтяжках. А в руках он держал... цветы. Садовник?

По-хорошему нужно было кричать и звать на помощь, только вот мне отчаянно захотелось досмотреть это представление до конца. А тут было за чем наблюдать...

Незнакомец уже успел подойти до кровати. Он положил цветы на прикроватную тумбочку и замер, как будто размышляя, что ему делать дальше. Одеяло тем временем на моем постели размеренно поднималось и опускалось, создавая иллюзия того, что там все еще лежу я.

Постучав по подбородку, садовник кивнул каким-то своим мыслям и стал наклоняться над кроватью, протянув вперед руку. Ме-е-едлено так, чтобы не разбудить спящую меня. Я зажала ладонью рот, чтобы не рассмеяться раньше времени.

Нет, я, конечно, могла остановить нахала. Но если быть честными, я ведь не звала его в свои покои. Так пусть это будет ему уроком, как пробираться в комнатку беззащитной девушке без ее ведома.

– Ну, здравствуй, красавица, – проворковал он. – Покажи-ка мне свое личико...

Красавица завозилась и наконец-то с недовольным рыком явила-таки свою милую мордашку. А потом еще одну. И еще...

Повисла немая сцена. В которой красавица принюхивалась к нарушившему ее покой кавалеру. А кавалер стремительно бледнел, явно мечтая оказаться как можно дальше отсюда. Странно. И что ему не понравилось?

А церберу, в свою очередь, очень не понравилось то, что кто-то нарушил его блаженный покой. Поэтому все морды оскалили острые клыки, и комнату наполнил предостерегающий рык. А за ним и соразмерный вскрик. Какой-то совершенно не мужской.

Теперь уж точно можно было выходить.

Глава 21

Лица

– Стикс, азгары тебя задери, – голос мужчины вновь стал соответствовать полу носителя. – Ты что тут дел...

– Вообще-то, – обратила я на себя внимание горе-садовника и сложила руки на груди. – Он здесь на законных основаниях. Чего, должна заметить, нельзя сказать о вас!

Мужчина вздрогнул и повернул ко мне свое лицо. Мне было очень любопытно посмотреть на того, кто пробрался в мою комнату таким вероломным способом. Первым в глаза бросились, конечно же, усы. Кустистые, густые, закрывающие всю верхнюю губу. Потом нос. Массивный, с горбинкой. И только затем глаза. Чистые, голубые. Бездонные, как говорят. Чуть скрытые извечным аксессуаром всех садовников – соломенной шляпой. И вот глаза то как раз совершенно не вязались с этим лицом. Их как будто вырезали с другой картинки и прицепили на первый попавшийся макет.

– Кто вы такой и что здесь делаете? – отмерла я и, спохватившись, спросила. Конечно, я делала вид, что ничуть не напугана, но коленки немного подрагивали. Благо их закрывала ночная сорочка, и мне казалось, что я выгляжу вполне воинстве. В своем праве, по крайней мере.

– Я? – мужчина удивился и, опустив глаза вниз на свою одежду, огляделся. Неужто ранний старческий склероз? Хо-

тя вряд ли в это мире существовало такое понятие. А вот странных людей хоть отбавляй.

– Вы, – не сдавалась я.

– Садовник?

Глаза незнакомца вновь встретились с моими.

– Это вы у меня сейчас спрашиваете?

Сюр. Полный. Тотальный. Неописуемый. Что ни день, то комедия или трагедия. Я не переставала удивляться.

– Нет, кхм... – мужчина все же справился со стрессом и взял в себя в руки. – Я заявляю. Я садовник!

Ему бы еще ножкой топнуть для полноты представления.

– И что же вы делаете в моей комнате? Что-то клумб я здесь не наблюдаю.

– Так это... Я... Цветы принес. Вот, – схватив с тумбочки букетик, он протянул его вперед. Мол, берите. Это вам.

Но я, дама со стальными нервами, даже не дрогнула. Осталась стоять на месте. Хотя пальчики зачесались. А чего скрывать, я, как и любая другая девушка, любила цветы. Очень. Только вот сам даритель мне не нравился.

– Да вы что? – я сощурила глаза. – И что же, решили положить их мне прямо в кровать?

– Вы за кого меня принимаете?

Вау! А он еще и возмущается. Вот это наглость. Правильно говорят, что именно оно и является вторым счастьем.

– Действительно, за кого? – я подняла глаза к потолку и картинно постучала указательным пальцем по подбородку. –

Может, за негодяя, который залез в комнату спящей девушки и решил воспользоваться ее незащищенным состоянием?

Лицо мужчины от моих слов вытянулось, а нижняя челюсть чуть приоткрылась. Казалось, садовник действительно шокирован моим заявлением.

– Все не так... Если вы решили, что я хочу опорочить честь невесты... кхм... принца Карла, то это неверное заключение. Уверяю вас!

Цветы ударили о мужскую грудь, и мне их стало жалко. Но сама ситуация дошла до крайней точки и начала безмерно раздражать. Разговор шел, а конкретики я никакой так и не получила.

– Знаете что? – заявила я грозно, чтобы у этого персонажа с усами не возникло ощущения, что я шутки шучу. – Или вы мне все сейчас объясняете, или я кричу что есть мочи, и сюда вбегает стража. И тогда вы лично будете отвечать перед принцем за то, что влезли в мое окно.

– Вряд ли принц... А вот советник, вполне, – поправил меня садовник и тут же, спохватившись, стал меня отговаривать. Кажется, мои угрозы подействовали.

– Не стоит, миледи! – мужчина активно затряс головой, и с нее чуть не слетела шляпа. Он даже сделал шаг вперед, отчего мне пришлось попятиться. Подпускать незнакомца ближе боялась. Вдруг зубы заговаривает?

Но мне на помощь пришел... Стикс. Видимо собаке надоели утренние разговоры, мешающие милым церберам спать,

и потому он приподнял головы и стал рычать на причину шума.

Мужчина остановился. На долю секунды мне показалось, что на лице его мелькнуло негодование, но это выражение моментально сменилось на испуганное. Так что я все списала на бурную игру своего воображения.

– Стойте на месте, или мой защитник вас атакует!

Вряд ли, конечно, но припугнуть незнакомца стоило. На всякий случай.

– Стою, – потряс он опять головой сокрушенно.

– Даю вам последний шанс объясниться. Иначе...

Мужчина не дал мне договорить, поспешно перебив:

– Меня к вам принц и прислал. Передать букет... Тихонько, пока вы спите. А я, болван, виноват в своем любопытстве. Не судите меня строго, миледи... Я одним глазком хотел посмотреть на лицо первой невесты. И все. Без дурных намерений... – надо сказать, говорил он вполне искренне. Так мне, по крайней мере, казалось. – Дурак! Что с меня взять? Отпустите с миром... Больше такого никогда не повторится.

И я, правда, была уже готова отпустить этого самодура, лишь бы балаган поскорее закончился. Да только садовник, вопреки моим просьбам, все же сделал еще один шаг в мою сторону, а Стикс такого не оценил. Пес подскочил на кровати и стал лаять на садовника. Да во все свои три морды. Шум поднялся такой, что пришлось зажать руками уши.

Теперь все априори не могло закончиться хорошо: в ком-

нату ворвались стражники и схватили незаконного лазутчика. Без всяких выяснений, не вслушиваясь в то, что он им говорит, они вывели мужчину из моих покоев. Сразу же на смену охране пришли слуги. Привычным движением подхватили Стикса под лапы и вышли с ним в окно. Снова.

В комнате повисла гнетущая тишина. Балаган закончился.

А я... Так и стояла посреди комнаты с ощущением надвигающейся бури. Из ступора меня вывел бархатистый женский голос:

– Это же надо было додуматься лечь в постель с садовником, когда на кону – принц. Кажется, вы совершили огромную глупость, леди Соли. Самую огромную в своей жизни.

Глава 22

Дамион

– Ты идиот, Карл! – взревел я, стоило тюремным дверям закрыться за моей спиной. Благо на комнату всегда был наложен полог тишины, и стража не могла нас слышать. – Ты зачем устроил весь этот цирк?

– Дами, не кричи, пожалуйста, – принц, наконец стянул со своей головы соломенную шляпу и снял личину. Не самую качественную, надо сказать. Рукой махнул, и она могла слететь еще в комнате невесты, к которой этот остолоп решил проникнуть.

– Я буду кричать столько, сколько потребуется. А если кто-то из невест и есть твоя погибель. Об этом ты, конечно же, не подумал?

Карл скривился и, опершись плечом о скользкую каменную кладку, потер виски.

– У тебя крыша поехала от этих рассказней. Никто не собирается меня убивать.

Ну конечно!

– Я и забыл, что ты у нас не только будущий король, но и пророк, знающий все наперед.

Я сжал челюсти и подошел вплотную к брату. Ему столь плотное взаимодействие не понравилось, и он даже выставил вперед ладони, чтобы меня отпихнуть.

Плевать мне было сейчас на его комфорт. Карл ходил по тонкому льду, балансировал над бездной, которая уже разъявила свою огненную пасть, чтобы съесть его вместе с костями. Но брат отказывался видеть очевидное. Нет, он, вопреки всем моим просьбам, усложнял мою работу бредовыми выходками.

– Ты последний наследник рода Либирато. И не имеешь права рисковать своей жизнью до тех пор, пока твоя будущая жена не понесет от тебя!

Карл скривился, а я сжал кулаки, потому что костяшки пальцев чесались пообщаться с братом в другой форме. Более мужской и доступной для понимания. Но я сдержался. Просто потому, что это были приемы отца. А не мои. Я все еще уповал на силу слов. И на свои способности убеждать и быть убедительным.

– Так для чего все это? – спросил я уже спокойно. И даже отступил на пару шагов, чтобы не давить на Карла. Все же не стоило забывать, где чье место. Он будущий король, а я всего лишь советник. И дело мое – давать советы. А уж прислушиваться ли к ним, решать наследнику престола.

– Ты перекрыл мне кислородом, Дамион. Закрыв в покоех. Спрятал от чужих глаз... Я, по-твоему, похож на любовницу, которую скрывают от ревнивой жены? Мне надоело!

Карл потер шею сзади и посмотрел на меня из-под растрепанных белых волос. Взгляд упрямый, непокорный, детский. Он вел себя как разбалованный ребенок, у которого отняли

любимую игрушку. И чтобы отомстить нерадивым родителям, он делал все, чтобы привлечь их внимание. В нашем случае родителем был я.

И, кажется, я совершенно не справлялся со своей ролью.

– И это единственная причина? – я разжал кулаки, потому что у меня свело пальцы. – Тебе надоело. Прекрасно!

– И мне скучно.

– Великолепно! – от напряжения в челюсти у меня стало сводить еще и мышцы. – Теперь прикажешь мне тебя развлекать? Орнеллы тебе мало?

Карл фыркнул:

– Да ты же не знаешь, что такое веселье, Дамион. Ты ста- туя, без чувств и эмоций, нацеленная лишь на достижение поставленной цели. Ты вбил себе в голову, что меня нужно защищать, и теперь сводишь с ума этим все поместье.

Мне пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы не руг- нуться.

– Отец погиб. Кайрус превратился в непонятно что по- сле встречи с менталисткой, Карл. Тебе этого недостаточно? Этернель предсказала твою скорую смерть. Этого тебе мало?

– Достаточно! – брат взмахнул рукой, призывая к молча- нию. – Я уже слышал это множество раз. И не нуждаюсь в повторении. Хочешь верить слухам – я мешать тебе не стану. Хочешь искать выдуманную тень – вперед! Но не вмешивай меня в эти дела. Достаточно того, что я женюсь на той, что выберут мне духи. Ты думаешь, так просто смириться с тем,

что я потеряю свою свободу?

Мне стало так смешно. Карл больше переживал из-за секса с одной единственной женщиной до конца жизни, чем о том, что эта жизнь может оборваться раньше, чем ему все это наскучит.

– Я думаю, что ты идиот.

– Это я уже слышал. Не цепляет, – лениво произнес Карл и скрестил руки. Закрытая поза говорила больше, чем принц хотел показать. Его задевали мои слова. Но мне было все равно. Я готов был превратиться в дятла, чтобы наконец, вдолбить брату, как он не прав. Может это и больно, но точно эффективно.

И я обязательно продолжу это утомительное занятие, но уже не сегодня. Мне еще было необходимо разобраться с той леди, к кому он проник.

– Скажи хотя бы, чье имя, садовник, ты опорочил?

Тут лицо Карла из раздраженного вдруг превратилось в мечтательное.

– Леди Соли...

– Что?

Только этого еще не хватало. Азгар! Почему эта дурнушка так притягивала к себе всевозможные неприятности?

– А нечего было про нее умалчивать. Ты мне про всех все рассказал, а про первую как будто ни сном, ни духом. Вот я и решил взглянуть самолично. Короче, ты сам во всем виноват! А она... М-м-м-м...

Меня от его слов словно окатило холодной водой, а потом заморозило ветрами Ревении. Не хватало, чтобы брат нацелился именно на эту девушку. Я даже думать об этом не хотел.

– Свободен, – выдавил из себя и отвернулся.

После того как Карл телепортировался к себе, я вышел из камеры и отпустил стражу. Конечно, ничего им объяснять не стал. Теперь же мой путь лежал в покои Анжелики. Нужно было спасти ее честное имя, прежде чем слухи разнеслись бы по поместью.

Глава 23

Лица

Заявление расфуфыренной блондиночки меня ни капельки не задело. Так уж повелось в этом мире, что меня постоянно обвиняли в том, чего я не делала. И раз так, то и реагировать я решила соответственно. Никак.

– А вы кто?

– Орнелла Малин, – свысока представилась незнакомка.

В комнате повисла неловкая пауза и девушке пришлось добавить:

– Я вообще-то распорядительница.

Фифа заявила это самодовольным тоном, будто грех было не знать такую знаменитую личность.

– И чем вы распоряжаетесь? – любопытствовала я. И не только из соображений деликатности, вовсе нет. Мне действительно было интересно, кого еще занесло в мои покои этим ранним утром.

Новая знакомая моего вопроса не оценила. Но, поморщившись и поправив иссиня-черную копну волос, все же снизила для объяснения:

– Я распоряжаюсь невестами.

– Оу...

– Слежу за тем, чтобы участницы отбора вели себя достойно и прилежно, – с поучительными нотками выдала да-

мочка, зыркнув недовольно.

Ну конечно, я ведь уже не подходила под данное описание. Так что поведение девушки меня не удивило. Ей была предоставлена информация, которую она интерпретировала согласно словам стражи. И, как известно, даже самые простые слова могут оказаться неточными и непонятными. Каждый может представить что-то свое, услышав одно и то же объяснение ситуации. Поэтому люди всегда понимают и оценивают одни и те же события по-разному.

Для Орнеллы я была порочной особой, решившей весело провести время с садовником. И все это прямо под боком принца. То есть я еще была невероятно глупа.

Деревенщина, что я нее взять.

– Вы знаете, как должна вести себя леди? – решила-таки просветить меня распорядительница.

И по сути, мне бы плюнуть на все это с высокой колокольни и уйти в закат, однако не стоило забывать про договор, заключенный с советником. Если сейчас моя репутация рухнет, то неизвестно, чем мне это аукнется в будущем. В очень ближайшем, нужно заметить.

– Можете не отвечать, – перебила меня Орнелла, стоило мне открыть рот. – Пока решается ваша судьба, я проведу с вами небольшую беседу. Леди – это...

И она пустилась в объяснения, вдохновенно рассказывая о женщинах, которые, по ее мнению, были примером для подражания. Рассказ пестрил неизвестными именами и фа-

миллиями. И этот монолог казался бесконечной пыткой. Все, что я могла – просить богов о том, чтобы мучения быстрее прекратились.

И, словно услышав мои мольбы, дверь в покои распахнулась и порог переступил сам Дамион Бессо. Его персона тут же заполнила комнату темной тяжелой аурой. Статный, в идеальном мундире, в чистых сапогах, он представлял собой эталон мужественности. И это несмотря на длинные волнистые волосы, которые я никогда не ценила в мужчинах. Но, как оказалось, я просто не встречала в своей жизни таких мужчины. От взгляда которых замирало сердце и сбивалось дыхание.

Только глаза его смотрели не на меня. Пальчиком подмавив к себе леди Малин, он что-то шепнул ей на ушко. Что-то такое, отчего лицо оной в момент изменилось.

– Закрой рот, пока муха не залетела, – резко прокомментировал советник. – И можешь быть свободна.

Орнелла пару раз моргнула. Вид у нее был крайне ошеломленный.

– И да, не забудь пресечь любые слухи, поняла?

Под тяжестью взгляда девушка чуть сжалась, но, понятливо кивнув, вышла из покоев, оставив меня с мужчиной наедине.

– Ты наступаешь на одни и те же грабли, привлекая к себе лишнее внимание, – рыкнул на меня Дамион, стоило Орнелле покинуть мою комнату. Он сразу перешел в атаку, а я

сразу перестала им любоваться. Вспомнила, что красота – не залог адекватности.

И вообще мне захотелось возмутиться. Если надо, я еще раз на них наступлю. Просто во имя протеста. Чтобы больше со мной подобным тоном не общались. Но в слух этого, конечно же, не сказала. Впечатлений за сегодняшнее утро я набрала, как корзинку с горкой ягод: добавь туда еще ругань с советником, и корзинка лопнет. Так себе аллегория, но голова моя и правда была готова взорваться. Как и возмущение.

Я не виновата, он сам пришел. Хотелось оправдаться фразой из советского фильма. Да толку.

– Это не я залезала в чужие окна!

Факт? Факт! Чем бить будете, советник?

А бить этому бесу было чем.

– А охранное заклинание на окна вас никто не учил ставить?

Ну вот, приехали. Я насупилась и, сложив руки на груди, отвернула голову к злополучному окну. И Дамион все понял без слов. Ругнулся и в миг очутился прямо передо мной.

Мое сердце из-за его близости предательски проделало унижительный акробатический трюк. Но я не подала вида. Не дождется!

– Из какого же ты захолустья вылезла, если самых простых вещей не знаешь?

– Из какого вылезла, там меня уже нет, – буркнула в ответ

и насупилась.

Я ждала, что Дамион продолжит читать мне нотации. Обвинит в порочном поведении. Разорвет договор. Но вместо этого мой живот запел печальные серенады. Довольно громкие и говорящие.

Советник окинул меня нечитаемым взглядом, тяжело вздохнул и устало произнес:

– Иди на завтрак. А я пока поставлю охранки. Теперь окно сможешь открыть только ты. И если я застану тебя в комнате с женщиной... – Дамион запнулся и решил перефразировать. – Если кто-то застанет тебя в постели с женщиной, и это будет не принц, то наш договор разрывается. А это значит...

– Тюрьма, – закончила я тихо. – Спасибо, что напомнил.

После этих слов я ушла в гардеробную. Нет, не так. Я сбегала в гардеробную. А когда вышла, мужчины в комнате уже не было.

Глава 24

Лица

Завтрак проходил в привычной атмосфере. Гнетущей и напряженной. Девушки переглядывались, недовольно щурились глаза, кто-то морщил носик, кто-то елозил вилкой по тарелке, без особого аппетита. Я же ела.

– Вот и правильно, – похвалила меня сидевшая рядом Агата. Она так же, как и я, не собиралась отказывать себе в удовольствии, даже находясь в обществе не самых приятных особ. – Нечего портить фигуру голодовками. До добра это точно не доведет.

Да, в нашем змеином клубке появились новенькие. Но и к ним у меня были вопросы.

Ева ан Готье, например, не сразу приступила к приему пищи. Сперва она прижала указательный палец ко лбу и закрыла глаза. Посидела так пару минут и только после этого позволила замершему возле нее слуге наполнить пустую тарелку.

– Анжи, не стоит так пялиться на тех, кто молится, – Агата вновь привлекла мое внимание. И я даже немного смутилась.

– Я не знала...

Леди Грин вопросительно изогнула брови, а я тяжело вздохнула. Точно так же, как это недавно сделал Дамион. Сокрушенно. Как от безысходности. Ну что я могла поделать

со своей попаданческой безграмотностью?

– Ты странная, – девушка мотнула головой, а потом открыто мне улыбнулась. – Мне такие нравятся.

Я улыбнулась в ответ с благодарностью за то, что девушка не стала ничего уточнять. Надо признаться, что Агата мне тоже нравилась. Она ничего из себя не строила. И была вполне обычной, приземленной.

– О чем шушукаетесь? – ворвался в наш тихий диалог незнакомый писклявый голос.

Я подняла глаза и встретила с ярким пронзительным взглядом одной из новоприбывших невест. Блондинка с пепельными волосами выглядела очень эффектно в своем алом платье и тиарой на голове. Для завтрака наряд не подходил. Однако ей, несмотря на все правила хорошего тона, он шел.

Виктория Бланш, припомнила я имя. Ну, прямо как королева, ей-богу. Держалась она именно так. Уж кто-кто, а эта девушка прибыла во дворец по назначению. А взгляд ее упрямых глаз закономерно говорил о категоричности и высоком мнении о себе.

– Да-да, нам всем было бы интересно послушать! – влезла в разговор Дженис.

И снова внимание всех было направлено на нас с Агатой. Как будто мне было мало сегодняшнего утра. Благо, по лицам девушек я поняла, что никто из них не в курсе случившегося. Будь иначе, никто бы молчать не стал. Устранить конкурентку – вот что важнее всего.

– А какое вам дело? – леди Грин поднесла к губам бокал с гранатовым соком, отпила его и, вернув на стол, сложила руки на груди.

– А может, вы сговор готовите? – вечно недовольная Дженнис прожигала нас своим взглядом. Не хватало только искр, летящих в нашу сторону.

– Вот именно, – поддержала ее Виктория. Птички окончательно спелись. И мне хотелось удариться лбом об стол, потому что такой тандем не сулил ничего хорошего. – Затеваете гадость. Если хотите разговаривать, говорите громко и четко.

– Просто потому, что тебе этого хочется? – не выдержала я. Выскочки мне не нравились никогда. Да и молчать в тряпочку я больше не собиралась. Да, Дамион просил меня не выделяться, однако все изначально пошло не по плану. И молчать в таком случае было не лучшим вариантом.

Один раз прогнешься, и от тебя никогда не отстанут.

– Потому что того требуют приличия, леди Соли. А вы...

Сбоку послышался звон стекла, и мы все обернулись на источник шума. Пенелопа Хилл сидела с широко распахнутыми глазами и смотрела на свою руку, по которой стекала тоненькая струйка крови. Рядом с рукой лежал треснувший бокал.

Все тут же позабыли про разговор, и в малой столовой начался сущий хаос. Некоторые невесты окаменели и побледнели. Барбара, хватаясь за горло, начала заваливаться в сто-

рону, где ее нехотя подловила Дженис. Ева стала тыкать себя пальцем в лоб и шевелить губами в безмолвной молитве.

Но пик пришелся на тот момент, когда Зара, еще одна новенькая, всхлипнув, стала горько плакать и кричать:

– Уберите! Уберите кровь! Не могу-у-у-у на нее смотреть!

Я же, не обращая внимание на творящийся вокруг бедлам, встала со стула и подошла к поранившейся девушке. Взяв ее ладонь, я аккуратно взглянула на рану, оценивая масштабы бедствия. И, осознав, что девушке ничего не грозит, обвернула кисть Пенелопы чистой тканевой салфеткой.

– Держи крепко и кровь остановится сама.

Онемевшая девушка едва заметно кивнула, прижав к груди руку. И в этот момент в столовую вбежала Орнелла вместе со слугами.

– Что здесь происходит? – грозным тоном спросила она, окинув комнату гневным взглядом.

– Это все она! – пальчик Виктории указал в нашу сторону, и распорядительница посмотрела сначала на леди Хилл, а потом уже на меня.

Надо было видеть ее лицо.

И снова здравствуйте, как говорится.

Глава 25

Лица

– Леди Соли, что вы сделали с леди Хилл?

Ну конечно, других вариантов, кроме как обвинить меня в голове Орнеллы не возникло. Что-то мне подсказывало, что с этих пор я находилась под пристальным вниманием этой дамочки. Не знаю, что именно сказал ей Дамион, чтобы прикрыть мою многострадальную спину, но девушке это явно не понравилось. Точнее, ей не понравился тот факт, что выходка с садовником обошла меня стороной. Не было разбирательств, и принц не решал судьбу своей падшей невесты.

Что не сулило мне ничего хорошего со стороны распорядительницы. Я уже заведомо была виновна во всех прегрешениях, даже если лично в них не участвовала. Вот и сейчас со стороны казалось, что именно я навредила Пенелопе, этой хрупкой низенькой девушке, дрожавшей как осиновый лист под грозным взглядом фифы.

– Помогла ей остановить кровь, – я же Орнеллу не боялась. – Бокал треснул, и леди Хилл поранила руку.

– И вы, конечно же, знали, как оказать первую помощь?

Вопрос брюнетки звучал странно. С двойным дном.

– А что в этом удивительного?

И только потом я поняла очень очевидную вещь, ускользнувшую от меня в разгар хаоса. Никто из невест не вскочил

с места, кроме меня. Никто не стал пытаться хоть как-то помочь испуганной сопернице. Но не потому, что здесь собрались кровожадные твари, а всего лишь из-за того, что никто не знал, что именно нужно делать в подобной ситуации.

В столовой собрались истинные леди, белоручки, возможные будущие королевы, которым не нужно было знать, как помогать людям. Их удел – плести интриги, рожать наследников и вышивать на пяльцах. Ну или что еще делают знатные девицы в свободное время. Ах, точно, еще играть на фортепиано, петь песни и красиво танцевать на баллах.

Вид крови испугал участниц и только я, бывшая ученица медицинского университета, знала, что именно стоит делать.

– Леди Хилл нужно срочно обработать рану, пока туда не попала инфекция. И перебинтовать ладонь.

– Инфекция?

Могли ли брови Орнеллы взметнуться еще выше? Как оказалось, могли. Так, глядишь, и убегут в шевелюру цвета воронова крыла. Опасненько.

– Заражение... – исправилась я. Но было поздно. Я вновь ляпнула, не подумав.

– Так ты целительница?

Вот тут я яму себе копать точно не стала. Ну их... Может я и смыслю что-то в лечении, но вряд ли моих знаний хватит для этого мира. Тут точно еще не изобрели парацетамол и ибупрофен. Я даже про градусники боялась спросить. Нет. Я не целитель. Хватит мне уже других всевозможных ярлыков.

– Нет! – я замотала головой и затараторила: – Приложить чистую тряпку к ране каждый может. Я не целитель и ничего в этом не понимаю. Все испугались крови, а я нет. Вот и все.

Брови леди Малин вернулись на место, хвала богам всех миров. Но теперь она смотрела на меня не с удивлением, а с подозрением. То бишь мы вернулись к тому, с чего все началось. Ну и отлично.

– Прощу вас сесть на свое место.

Просьба Орнеллы звучала как приказ, но я была рада, что допрос закончился, толком не начавшись. Пока я шла к своему стулу, распорядительница о чем-то переговорила со слугами, и бедную курносую Пенелопу, под взглядами всех участниц вывели из малой столовой. Как прокаженную. Мне было отчего-то жаль девушку. Она походила на робкий цветочек, которому только что оторвали лепесток.

– Раз уж ситуация исчерпала себя без моего вмешательства, – леди Малин выдержала небольшую паузу. – Думаю, пришло время объявить вам о чем-то более важном.

В комнате повисло напряжение. И я бесконтрольно заерзала на месте. Агата, сидевшая рядом, волновалась не меньше. Девушка вцепилась в края рукавов своего платья и сжала их в кулаки.

– Вас десять. А это значит, что дайвы отобрали всех невест.

Я перевела взгляд на Викторию, которая в отличие от всех остальных, не выглядела взволнованной. Она, наобо-

рот, улыбалась. С предвкушением. Фантазия быстро всучила ей в руки топорик, и в голове замелькала потешная картина, где леди Бланш расправляется со своими конкурентками не самым мирным способом. Может, алое платье было выбрано не просто так? На такой ткани точно не будут видны брызги чужой крови.

Я тряхнула головой, скидывая наваждение.

– Сегодня вечером состоятся смотрины, мои дорогие участницы. Где вы предстанете во всей своей красе перед принцем.

По столовой пролетели возбужденные шепотки. Да и я сама обрадовалась. Чем быстрее начнется отбор – тем быстрее он закончится.

– Так что идите, готовьтесь. У вас не так много времени.

Девушки подскочили со своих мест и, позабыв про приличия, ринулись к двери. Я же бежать не спешила: все равно меня никто не пропустил бы вперед. И пока я в спокойном темпе допивала бокал воды, возле моего лица мелькнуло что-то размытое и голубое. А следом, вызвав рой ледяных мурашек, до моих ушей донесся хриплый протяжный шепот:

– Наше-е-е-ел...

Я резко дернулась, силясь увидеть говорившего, но комната столовой позади меня была пуста. Неужели показалось?

Глава 26

Дамион

Я сорвался. Вот так, увидел Анжелику в одной ночной сорочке, и у меня все поплыло перед глазами в красном море гнева. Зная, что она ни в чем не виновата, обвинил ее в распутстве. Дурак!

Вот нужно было Карлу заинтересоваться именно этой невестой. Хотя я тоже хорош. Конспиратор хренов. Не подумал, что умалчивание, наоборот, привлечет внимание брата. Но даже если и так, я даже представить не мог, что он решится на абсурдный маскарад с переодеванием. Многоликий, он визуализировал себе усы...

Я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Моему разуму нужна была передышка от театра абсурда, творящегося в поместье. Что ни день – то свистопляска. Надоело!

А на вечер уже были назначены смотрины. Азгар! Толпа слуг, невест и... Марион. Она была словно вишенка на торте: красивая и аппетитная, но с червячком внутри. И пока не надкусишь, не поймешь, что сердцевина испорчена. Правда, так думал только я. Для всех остальных мать-королева была примером для подражания. Добрая, отзывчивая, сердечная. Народ боготворил ее так же сильно, как она ненавидела меня.

Да, судьба любила баланс во всем. А мою жизнь она сбала-

лансировала сполна.

В дверь постучали.

– Войдите, – я сел в кресле ровно и сложил руки в замок на столешнице, мысленно обращаясь к Многоликому, чтобы вновь ничего не случилось.

Средний зал для смотрин был почти готов, и у меня в планах было осмотреть его на наличие подозрительных вещей. Просканировать помещение на магию... Дел хватало. В нагрузке поверх всего этого я точно не нуждался.

Орнелла впорхнула в мой кабинет быстрой, грациозной походкой. Длинная шея, стать, точеная фигура – эта девушка умела себя подавать и пользовалась этим без зазрения совести. Я, правда, никогда не понимал, чего она пыталась добиться, резвясь в постели с принцем. Женой она быть не могла. Любовницей? Лишь до свадьбы.

Не знай я ее с самого детства, мог бы заподозрить в тайных мотивах: подобраться поближе к Карлу и убить его. Но нет, этот вариант себя не оправдывал. Орнелла любила деньги, красивые вещи и драгоценности. И сейчас получала их сполна. Устранять свой такой своеобразный доход ей было попросту невыгодно.

– Королева прибыла, – присаживаясь в пустое кресло, сообщила распорядительница. Девушка при близком рассмотрении выглядела запыхавшейся и уставшей. Тяжело дыша, она попыталась сдуть со лба темную прядь, но у нее ничего не получилось. Поэтому Орнелле пришлось смахнуть волос-

ки рукой и только после этого она посмотрела на меня прямо.

– Если ты пришла ради этого, то спешу тебя огорчить – мне уже доложили.

Девушка недовольно сжала губы, но взгляд отводить не спешила. Нет. Она точно пришла по другой причине.

– Почему Карл полез в окно к этой дерев... к леди Соли? Вопрос меня крайне удивил. И немного позабавил. Неужели он был вызван ревностью. Да, мне пришлось рассказать Орнелле правду про выходку принца. Без ее участия все могло бы выйти из-под контроля. А так репутации Анжелики почти не пострадала.

– Ты уверена, что спрашиваешь у того человека?

– Мы на такие темы не общаемся. Мы...

– Давай без подробностей, – перебил брюнетку. – Если это все...

– Не все! – кулачок Орнеллы со стуком опустился на край столешницы с той стороны, где девушка сидела. На щеках заиграл румянец. А глаза наполнились возмущением. Но под моим взглядом она поспешила спрятать руку в складках платья. – Эта леди Соли недостойна Карла.

– Орнелла!

Разговор я продолжать намерен не был.

– Даже если забыть тот факт, что она впустила его к себе в комнату. Но она ведь не знала, что он принц! Она... распутная. И странная, – в распорядительнице играли эмоции.

Бурлили гейзером, выливаясь изо рта словесным потоком. – Представляешь, она возомнила себя лекарем сегодня. И за завтраком пыталась остановить кровь у одной из невест.

– И? – я пытался выглядеть равнодушным, но внутри опять поднималась буря.

– Леди так не делают!

– Не помогают другим? – хотел я того или нет, мне по какой-то странной причине хотелось защитить Анжелику. Я не желал, чтобы о ней говорили плохо. И дракон был со мной полностью солидарен.

– Не лезут не в свое дело, Дамион. А вдруг она под таким предлогом хотела сделать леди Хилл хуже? Устранить конкурентку?

– Чего ты от меня то хочешь?

Этот разговор необходимо было прекратить. Немедленно.

– Поговори с Карлом. И предупреди его, что она может быть опас...

– Хорошо. Это все?

На лице Орнеллы расцвела улыбка. Я мог бы даже засмотреться. Но нет. Меня не цепляло.

– Спасибо, Дамион! Это все, о чем я хотела поговорить. И я рада, что ты меня услышал.

Еще как услышал.

Встав из кресла, брюнетка, дабы показать, насколько она благодарна, даже присела в книксене, а потом ветром вылетела из моего кабинета, оставив шлейф сладких удушающих

духов.

Я тоже встал из-за стола. Хотел я того или нет, но одно дело все же на меня свалилось, и решить его я вознамерился прямо сейчас. Щелкнув пальцами, отправился в покои Лики. О разговоре с Карлом и думать забыл. Точнее, я даже не собирался. Да не осудит меня леди Малин.

Глава 27

Лица

Ожидала ли я, что меня уже будут ждать с десятков служанок? Скажем так, я об этом даже не задумывалась. Потому что все мои мысли были сконцентрированы на том неизвестном голосе. Могло ли мне померещиться? Наверное. Но я была склонна верить своим ушам и глазам. Тогда кто же это был?

Призрак?

Честно говоря, я бы ни капельки не удивилась, будь это действительно так. Если в этом мире существовали драконы, почему бы не обосноваться здесь еще эфемерным существам.

Стало жутковато.

Но долго предаваться тревожным размышлениям мне не дали: служанки закружили меня в водовороте оборок, тесемок и петелек. Впервые в своей жизни я ощутила на себе прелесть утягивающего корсета. Супер утягивающего. И супер корсета. Скорее всего, разрабатывая именно такой концепт наряда, леди Игви решила удушить нерадивую невесту еще до начала смотрин.

– Леди Соли, вдохните глубже, – попросила меня одна из служанок, чуть ли не уперев мне колено в спину.

– Я уже...

По всем ощущениям мои легкие ушли в минус, если такое возможно.

– Еще немного, – настаивала другая девушка. – Вот так! Вы молодец!

Еще никогда меня не хвалили за то, как я облачаюсь в одежду. Но, как говорится, все бывает в первый раз. Главное сознание не потерять, а все остальное уже не так важно.

После того как платье было утянуто на мне до хруста ребер, служанки истязания не прекратили. Нет. Они перешли к прическе. И тут я забыла про дыхание, потому что теперь я переживала за кожу на лице, рисковавшую лопнуть от натяжения. Меня еще и от зеркала отвернули, видимо, чтобы я не наблюдала за тем, как мои глаза, нос и рот меняют место дислокации.

– Какая вы красавица! – девушки стали вокруг меня в кружок и любовались тем, что получилось, словно экспонатом в музее искусств. Я уже и сама хотела увидеть результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.